

Сергей Макаров Юс

**Чужое
противостояние**

16+

Сергей Макаров (Юс)

Чужое противостояние

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Макаров (Юс) С. Ю.

Чужое противостояние / С. Ю. Макаров (Юс) — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В романе «Чужое противостояние» герой приезжает в один из небольших курортных городков России, чтобы принять участие в поиске необычных артефактов. Вместе со старыми друзьями он знакомится с целой командой искателей приключений и конкурирующей с ними криминальной группировкой. Происходящие события убеждают его в том, что не все так просто. В рассказе «Необычное путешествие, которое было?», главный герой с друзьями отправляется в, казалось бы, обычный поход. Но почти мистические события, с которыми они сталкиваются в странном заповеднике, заставляют их вспомнить русские былины и сказки.

© Макаров (Юс) С. Ю., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Чужое противостояние	28
Пролог	28
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Необычное путешествие, которое было?

Костя совершенно не понимал, зачем его позвали с собой в этот поход-пикник. Он ощущал себя совершенно лишним в собравшейся компании. Девчонок, как и ожидалось, было несколько меньше, чем ребят, и это обстоятельство совсем не радовало. Никита, конечно же, был с Леной, Леша – со своей давнишней знакомой Оксаной, Вадим, их известный заводила, – со своей пассией Олей. Без девушек остались лишь Витя, который был самодостаточен в своих рассуждениях о единении с природой, да самый несчастный человек на свете – Костя. Поход сей затевался уже довольно давно, Вадим еще в прошлом году познакомился в своей прошлой – этнографической, как он говорил, – экспедиции с необыкновенно колоритным стариком, который якобы взялся провести студентов-туристов по очень необычному маршруту. И теперь Вадим, связавшись с этим самым проводником еще раз, собрал группу для этого необычного путешествия.

Странно, конечно, что для необычного маршрута он набрал в группу просто своих однокурсников, а не более продвинутых путешественников. Ребята, конечно, уже ходили в походы, и даже в длительные, но какие-то экстремальные маршруты были для них в диковину. Девчонки, за исключением подруги Вадима Ольги, были вообще «туристками выходного дня», в лучшем случае бывавшими в походе с одной ночевкой. «Ботаник» Витя хотя и разглагольствовал о единении с природой и был крайне начитан в вопросах естествознания, но в походах вообще почти никогда не участвовал. Флегматичный Леша был любителем многодневных рыбалок, но никак не пеших переходов на десятки километров. Никита – он, конечно, спортсмен, и вообще парень физически очень развит, но сейчас он шел всего лишь во второй серьезный поход в жизни. И сам Костя – любитель погонять на мопеде, любитель фантастики и что-нибудь смастерить своими руками, но вот в подобных турпоходах редко принимавший участие.

До места, от которого должно было начаться их путешествие, пришлось добираться на нескольких перекладных. Сначала на электричке – в соседний областной центр, затем от него – еще раз на электричке – в самый дальний райцентр соседней губернии. И вот теперь, заночевав в этом райцентре, в самой захудалой в мире гостинице, в которую все зареклись приехать хоть еще один раз, они проехали с десятков километров на раздолбанном автобусе, чтобы выйти у какой-то полузаброшенной деревни. От которой, как объявил во всеуслышание Вадим, нужно будет идти пешком – до встречи с проводником.

Когда разговорчивый и уже изрядно уставший Витя спросил Вадима, почему проводник не встречает их хотя бы у деревни, тот ответил, что тот живет в лесничестве – в паре километров отсюда. Костя подумал о том, каким должно быть странным лесничество, которое расположено в такой глуши, но вслух ничего не сказал. Девчонки хотя и начали уставать, но пока еще не впадали в уныние и не выказывали недовольства.

Тропинка, по которой шли наши путешественники, пролегалла по местности, которая была как бы границей между полем и лесом. С одной стороны тропинки, идущей по небольшому склону, располагался луг, заросший высокой травой, с редкими вкраплениями кустарника. С другой её стороны, чуть выше, располагалось редколесье с густым кустарником и возвышающимися над ним не очень часто деревьями. Солнце стояло высоко, но было не очень жарко, скорее даже прохладно. Витя громким голосом объяснял сей феномен природы близостью большого лесного массива. Пройдя уже больше двух километров, вышли наконец на опушку леса, на которой располагалось пресловутое лесничество – пара одноэтажных домиков, полускрытых за высоким забором.

– А вот и начальная цель нашего путешествия! – довольным тоном воскликнул Вадим, пафосным жестом указывая на строения.

– А я уж было надеялся, что конечная, – пробурчал Костя.

Но его никто не поддержал; даже девочки, которые начали уставать, при виде жилья на лесной опушке оживились и стали активно переговариваться.

– Вперед, вперед! – прокричал Вадим. – Я уже предвкушаю ужин лесного жителя и романтическую ночевку на сеновале.

Он обнял чуть покрасневшую Ольгу, а Никита кашлянул и посмотрел искоса на опустившую глаза Лену. Леша и его подруга Оксана все так же флегматично промолчали, никак не выказав свои чувства

– Ага, – пробормотал Костя, – а кому-то придется ночевать в каком-нибудь полузаброшенном сарае с балаболом Витей.

Туристы подошли к живописно раскинувшемуся на лесной опушке лесничеству. Высокие ворота были украшены красивой и очень изящной резьбой по дереву, а столь же красивая резная калитка была украшена еще и рисунком, изображавшим жар-птицу, выжженным на лицевой стороне.

– Как же красиво вырезано! – оживленно всплеснула руками Ольга. – Сразу видно – с душой делали.

– Да, весьма и весьма мастерская работа, – уважительно проговорила Лена, разглядывая резьбу.

Леша подошел к калитке и потрогал рисунок выжигания. И в этот момент калитка внезапно распахнулась, причем Леша даже отшатнулся от неожиданности.

На пороге стоял высокий пожилой мужчина с черной с проседью окладистой бородой, копной длинных, изрядно поседевших волос. Одет был этот мужчина в старинную косоворотку и просторные льняные штаны. Судя по всему, это и был тот самый колоритный проводник, о котором столько говорил Вадим.

– Здравствуйте, Егор Никодимович, – весело, но очень уважительно поздоровался Вадим, протягивая руку.

– И тебе здравствовать, Вадим Константинович, – густым баритоном, степенно и совершенно серьезно ответил лесничий, пожимая протянутую руку, – доброй ли была ваша дорога до наших краев?

– Доброй, доброй, – ответил Вадим, подмигивая своим товарищам, как бы говоря: то ли еще будет.

– Ну что же, – промолвил лесничий, – прошу всех пройти в нашу скромную обитель, супруга моя трапезу уже готовит, а после трапезы и отдохнуть с дороги можно будет, аль не устали? – чуть насмешливо проговорил он.

– Мы-то точно не устали, но вот девушкам нашим отдых точно требуется, – отвечал Вадим.

– Да, барышням нужен отдых с дороги, – протянул своим обволакивающим голосом лесничий.

«Интересно, – подумалось Косте, – он специально перед городскими туристами рисуется или на самом деле такой?»

Лесничий тем временем распахнул створку ворот и широким жестом руки пригласил путешественников войти. Двор лесничества был широк и имел совершенно несвойственную многим деревенским дворам образцовую чистоту. Оба дома, столь же причудливо украшенные резьбой как на ставнях, так и на оконных переплетах, на дверях и на крыльце, выглядели настолько свежо, что казались построенными буквально вчера. В углу двора была видна за аккуратно подстриженными кустиками столь же расписная беседка, и даже сарай с сеновалом, видневшийся позади дома, был как будто покрыт лаком. Столь же резной была очень изящная скамеечка, стоящая возле крыльца, а дорожки были посыпаны очень светлым и чистым желтым песочком.

В это время на крыльце появилась одетая в простой, но очень изящный сарафан статная женщина чуть старше средних лет.

– Супруга моя, Алевтина Васильевна, – с теплотой в голосе произнес Егор Никодимович.

– Добрый вечер, – начали здороваться вразнобой наши туристы.

– И вам здравия доброго, – в тон своему супругу поздоровалась Алевтина Васильевна.

– Представил бы нам своих спутников, Вадим, – попросил его лесничий, – а то немного неловко получается, мы же, кроме тебя, никого не знаем.

– Да, да, конечно, – поспешил исправить свою ошибку Вадим и по очереди представил своих спутников.

– Ну, а теперь можете умыться с дороги, да пройдем трапезничать, – прогудел лесничий.

– Я покажу девушкам, где можно привести себя в порядок, – совсем буднично произнесла Алевтина Васильевна. И повела их вокруг дома к небольшой пристройке.

– А молодые люди после барышень займутся туалетом, – весело подмигнул ребятам лесничий, – а пока поговорим о маршруте.

– Насколько я понимаю, – начал было Вадим, – вы хотели показать нам нечто непростое, место, в которое обычных путешественников не водите.

– Да, есть у меня такое намерение, – отвечал Егор Никодимович, – не близкий это будет путь, но впечатлений наберется очень надолго.

– Я так понимаю, что цель нашего похода лежит далеко от вашего лесничества, – сказал деловито Никита, – и нам придется идти с ночевками.

– Да как вам сказать, – хитровато прищурился лесничий, – и да, и нет, один-то раз ночевать в лесу придется, а вот дальше – посмотрим.

– Странно это как-то, – пробурчал под нос Костя, – не уверен – сколько мы в пути времени проведем?

Хотя это было сказано очень тихо, а лесничий стоял шагах в шести-семи, но он, похоже, услышал Костю и, подмигнув ему, сказал:

– В лесу всякое может быть.

«Час от часу не легче», – подумал Костя, но вслух ничего не стал говорить.

И только флегматичный Леша, как обычно, молчал, взирая на все с олимпийским спокойствием. Что же касается Виктора, то он впал в откровенный восторг, взирая и на лесничего, и на его жилище с откровенным восхищением. Егор Никодимович в это время показал ребятам на возвращающихся девушек и предложил также привести себя в порядок. Сам же он направился к крыльцу и позвал за собой девушек, выглядевших весело и свежо, но как-то весьма озадаченно.

Ребята переглянулись и двинулись в сторону пристройки, из которой вышли девушки. Открыв дверь, они застыли, открыв рты: в обшитых красивой лакированной вагонкой смежных комнатах располагались вполне современные душевая, ванная комната и заставленная техникой бойлерная.

– Ого, вот это я понимаю, – пробормотал Никита, оглядываясь по сторонам.

– Да, старик продолжает удивлять, – с восхищением и чуть озадаченно произнес Вадим.

– Как бы нам не удивиться совсем, – пробормотал, как обычно, под нос Костя.

В ванной обнаружили две вполне цивилизные раковины и, что самое главное, была горячая вода. Немало удивленные подобным обстоятельством в такой глуши, ребята быстро умылись, а Вадим и флегматичный Леша даже ухитрились по-быстрому принять душ.

– Такое приключение не может не нравиться, – оживленно проговорил Витя, – такая дикая природа – и такой сервис.

– Вот завтра весь сервис закончится, как в глухомань полезем, – проворчал Костя.

– Нытик ты, конечно, Костя, но в данном случае, боюсь, ты прав, – веско проговорил Никита, – в лесу о таком сервисе даже мечтать не придется.

- Зато – какая красота, какой свежий воздух! – возвышенно проговорил Вадим.
- Поживем – увидим, – резюмировал Костя и вышел из современной душевой.

В подобном же несколько недоуменном настроении вышли из бытового помещения остальные ребята. Немного потоптавшись, двинулись к крыльцу, на котором их уже ждал лесничий, который приглашающе махнул рукой и сказал:

- Давайте, молодые люди, а то барышни ваши вас уже заждались, да и трапеза стынет.

Ребята решили, что не стоит повторять дважды, взбежали по лестнице. Пройдя просторные сени, также украшенные резьбой, правда скромной, ребята прошли вслед за Егором Никодимовичем в одну из открытых дверей и оказались в трапезной. Эта комната была вся украшена вышитыми рушниками, а на столе лежала такая столешница, что ей было не грех украсить какой-нибудь центральный исторический музей. Девчонки уже сидели за столом, да и сам стол был накрыт, и его наполнение пахло столь аппетитно, что дурные мысли сами собой выветрились из головы.

– Кушайте на здоровье, – сказала хозяйка, стоявшая в конце трапезной, возле еще одной двери, видимо ведущей на кухню.

– Приятного всем аппетита, – промолвил хозяин, – а мы пока место для ночлега приготовим.

И хозяева вышли из кухни. Ребята подождали с полминуты, выдерживая правила приличия, но потом голод дал о себе знать, и они накинулись на угощение. Кушанья на столе были невероятно аппетитными, но при этом все заметили, что не было совершенно мясных блюд, хотя рыба – в ограниченном количестве – присутствовала.

– Видимо, хозяева – умеренные вегетарианцы, – проговорила Ольга, воздавая должное угощению.

- Да, но как же все вкусно! – поддержала её Лена.

– Как бы это не стоило нам весьма немалых денег, – склонившись к Лешке, пробормотал Костя.

- Ум-гу, – с набитым ртом согласился с ним тот.

Неизвестно как, но хозяева появились как раз в тот момент, когда ребята полностью насытились.

- Ну что, как вам наша скромная трапеза? – спросил хозяин.

- Просто обалденно, – с выражением восторга на лице проговорил Вадим.

- Действительно, очень и очень вкусно, – тут же затараторил Виктор.

- Благодарю от всей души, – степенно произнес Никита, откидываясь на спинку стула.

- Может, вам помочь посуду помыть? – спросила Лена, поднимаясь из-за стола.

- Да, и убрать со стола? – добавила Ольга.

– Нет, вы – гости, да и устали с дороги, а мы и сами управимся, – спокойно сказала хозяйка.

- А сейчас мы проводим вас в ваши опочивальни, – добавил хозяин.

Ребята встали из-за стола и направились вслед за лесничим и его женой. Оказалось, что соседний, меньший по размеру дом – это что-то вроде гостевого домика, в котором, кроме прихожей и маленького санузла (Костя опять немного поворчал недоуменно), были всего две комнаты – одна напротив другой. Хозяева остановились в коридоре между ними.

– Комнат у нас всего две, хотя в каждой по несколько кроватей, – сказал хозяин размеренным тоном, – поэтому – одна комната для девочек, а вторая – для мальчиков.

– Да, так будет лучше, – улыбаясь, добавила хозяйка, – чтобы не возникало никаких соблазнов.

«Ага, – подумал Костя, – хоть здесь справедливость восторжествовала».

Хозяйка провела девушек в одну комнату, а хозяин – юношей в другую. Пожелав всем приятных снов, хозяева вышли из гостевого домика. Вадим почти сразу же бросился к своей занобе, но та, на удивление, остановила его на пороге и сказала:

– Знаешь, а так, наверное, будет лучше, мы вполне можем переночевать и отдельно.

Вадим был немало удивлен, но перечить не стал. Начали укладываться спать. Костя решил было чуть погодя, когда все улягутся и заснут, пройтись, посмотреть, что к чему, но, к немалому собственному удивлению, заснул очень быстро. Да и все ребята тоже оказались в объятиях Морфея в считанные минуты.

Проснулись все так же – достаточно быстро и почти одновременно, в окна уже светило рассветное солнышко, а на улице был слышен разговор лесничего с женой – супруги уже хлопотали по хозяйству.

– Ранние пташки, – проговорил Вадим, вставая с кровати.

– А как ты хотел, – отозвался Никита, – здешняя жизнь – не сахар, тут нужно крутиться – будь здоров!

– А спалось тут на редкость сладко, – подал неожиданно голос обычно молчащий Леша. Все посмотрели на него и улыбнулись.

– Ну, что, заглянем к девчонкам, да и во двор – справлять туалет да готовиться к завтраку, – предложил Вадим.

– Хорошее дело, – тоже подал голос и Костя.

Девчонки уже проснулись и даже начали выглядывать в коридор. Увидев ребят, они засмеялись, начали шутить и в конце концов выбрались из своей комнаты.

В это время дверь гостевого домика распахнулась, и на пороге появился Егор Никодимович.

– Утро доброе, молодые люди и барышни, – пророкотал он своим бархатистым баритоном, – надеюсь, почивали хорошо, с добрыми снами?!

– Спалось так, как никогда еще в жизни, – с искренней улыбкой проговорила Лена.

– Ну и славно, – добродушно сказал лесничий, – а теперь давайте-ка умываться, да и завтракать будем, а там и в путь можно будет.

Хозяин вышел из домика, а Костя посмотрел на часы и присвистнул – на циферблате было всего половина шестого утра.

– Надо же, как хорошо выспались, – вслух высказался он, покачав головой, – и спали-то всего чуть больше восьми часов, а так выспаться мне редко удается.

– Это все воздух местный, старик, – похлопал его по плечу Никита, – однако пора двигать к умывальнику – девчонки уже заканчивают.

И они вышли из домика, направляясь к бытовому помещению. Закончив все утренние дела, ребята поднялись в дом лесничего, в трапезную. Завтрак уже ждал их на столе и был столь же сытным и обильным, как и ужин. Но опять – без намека на мясные продукты. Позавтракали почти молча, лишь редкие возгласы одобрения нарушали тишину. Закончив с трапезой, ребята прошли в сени, а оттуда на веранду, где их уже ждал хозяин. Лесничий уже переоделся и был сейчас в какой-то свободной одежде темно-зеленого цвета, напоминающей армейский камуфляж по форме своей.

– Ну что ж, мои дорогие туристы, – произнес торжественным тоном Егор Никодимович, – вчера была присказка, а сегодня начинается сказка, присаживайтесь за стол, да поговорим о нашем путешествии.

Ребята переглянулись и расселись по стульям и скамейкам. Хозяин подождал минутку, а затем начал неторопливо:

– Ну, для начала повторю то, что уже говорил вот этому молодому человеку месяц назад, – тут он указал на Вадима. – В путешествии категорически нельзя брать мобильные телефоны, смартфоны, планшеты и прочую подобную технику.

Все сидящие вскинулись, заговорили вдруг вразнобой, а Костя вдруг вспомнил, почему с Вадимом собралась столь неподходящая компания. Собрались все те, кто согласился путешествовать без мобильных, ведь Вадим действительно предупреждал всех. Впрочем, вчера – еще возле деревеньки, на автобусной остановке, – все заметили, что сигнала сети в мобильных нет.

– Ребята, – взволнованно прокричал Вадим, вертя головой из стороны в сторону, уже, видимо, и сам подзабывший об этом предупреждении, – но ведь я несколько раз говорил об этом перед поездкой.

– Как ни странно, – заметил Костя, – но сейчас я совершенно соглашусь с Вадимом, он действительно говорил об этом, и как минимум дважды.

Ребята пошумели еще немного, а потом Лена спросила:

– Но куда же мы все свои телефоны денем теперь?

– У меня сейф есть, – терпеливо ответил лесничий, – в нем два замка, один ключ я оставляю супруге, а второй отдаю одному из вас.

– Пожалуй, придется согласиться, – чуть подумав, сказал Вадим, слегка пожав плечами, – не ехать же теперь назад.

– Да уж, история, – немного недовольно протянул Леша.

– Лично я – всем доволен и на все согласен, – громко заявил Витя, – правила есть правила.

– Хорошо, – махнув рукой, дал согласие Вадим, – мы сдадим телефоны.

– Всю фото- и видеотехнику, уж простите, тоже, – вежливо, но твердо проговорил лесничий.

– Да у нас все только в смартфонах, – сказала Ольга. Но тут Витя чуть помялся и признался:

– Я взял с собой старый, еще отцовский, «Зенит», пленочный, конечно.

– А вот его можно, – неожиданно согласился хозяин и продолжил: – Второй момент, не менее важный, – ни одного шагу в сторону без моего ведома.

– Это как так? – спросила немного недовольным тоном Ольга.

– А вот так, моя дорогая барышня, – ответил лесничий, поворачиваясь к ней, – путь наш будет весьма необычен, и, чтобы с вами ничего не случилось, настоятельно прошу – слушаться меня и не допускать своеволия.

Ребята опять зашумели, начали переговариваться, а Костя подумал, что вот теперь становится действительно интересно, ибо до сих пор все напоминало какой-то дешевый туристический буклет. И, неожиданно сам для себя, вдруг спросил:

– А долго мы будем в походе? И далеко ли отсюда уйдем?

– По поводу сроков, – ответил, немного подумав, Егор Никодимович, – могу сказать так: при благоприятном раскладе это будет дней пять, а при не очень благоприятном, может, дней восемь. А о протяженности маршрута скажу так: пройдем около шестидесяти километров.

– Хороший такой маршрут, не очень длинный, – проговорил Никита, посмотрев на остальных.

– Ну, время дорого, – заявил хозяин, поднимаясь, – ежели возражений нет, сдаем телефоны и собираемся перед воротами через пятнадцать минут.

– Ну что ж, – бодро произнес Вадим, – думаю, раз уж мы здесь, мы принимаем все условия и готовы выдвигаться.

– Вот и славно, – сказал лесничий и прошел в соседнюю комнату, где рядом с письменным столом и парой шкафов действительно стоял сейф с двумя замками.

Все ребята уложили в сейф свои ненаглядные гаджеты, после чего хозяин закрыл сейф на два ключа, один из которых протянул Вадиму.

– А теперь быстро собираемся, – сказал Егор Никодимович.

Ребята потихоньку двинулись к выходу, забрали из гостевого домика свои рюкзаки и собрались перед воротами. Хозяин не заставил себя ждать, появившись почти одновременно с ребятами. За спиной у него был очень небольшой рюкзак, на поясе висел охотничий нож, маленький топорик и котелок.

– Ну что ж, – произнес он немного торжественным голосом, – в путь!

И вся группа наших путешественников гуськом проследовала за своим проводником. Поначалу обошли лесничество вокруг и вышли на примерно такую же тропинку, по которой шли сюда. Но по ней прошли недолго – от силы с полкилометра, а затем лесничий свернул на еле заметную тропку в сторону более густого леса, стоящего чуть выше. По этой тропинке, немного поднимаясь в гору, шли минут двадцать. Как и в начале пути, все разбились на пары, кроме Вити, который, восторгаясь, как он говорил, девственной природой, шел сзади, да еще Кости, который, как получилось само собой, шел почти рядом с Егором Никодимовичем; а вот Вадим с Ольгой чуть отстали. Лес был густой, но не настолько, чтобы совсем стоять стеной; здесь были и хвойные породы, и лиственные, попадалось немало кустарника. Тропинка иногда начинала петлять, поворачивая то в одну, то в другую сторону, но, судя по солнцу и по компасу, на который поглядывал Вадим, общее направление не менялось. Пройдя примерно с километр, оказались на едва заметной развилке, налево шла более заметная тропа, направо – почти терялась в траве. Но лесничий уверенно повернул направо. Как ни странно, но уже минут через десять лес начал редеть и почти что сменился редколесьем, а потом и вообще под ногами захлюпало болото. Лесничий остановился и подождал, когда подойдет остальные.

– Сейчас нужно будет идти очень осторожно – четко след в след, – сказал он твердо, – повторяя все мои шаги.

Тут лесничий шагнул куда-то в сторону и вытащил из кустов несколько длинных палок – пешней.

– Каждый берет вот такой шест и пробует дорогу перед собой, – сказал он строго, – и главное – внимательно следите за мной. Последним пусть идет Вадим.

– Хорошо, я пойду замыкающим, – согласился тот.

Все разобрали пешни и начали вытягиваться гуськом, внимательно смотря на то, как и где идет лесничий. Тот шел, на первый взгляд, довольно хаотично, но Костя, идущий следом, пару раз ткнул своей палкой буквально в метре от той тропы, по которой их вел лесничий, – палка ушла больше чем на метр в топь. «Эге-ге», – подумал Костя. Остальные ребята почему-то переговаривались только шепотом. По этому болоту шли примерно минут двадцать, а затем лесничий бодро спрыгнул с кочки на покрытую желтоватой травкой поляну.

– Ну, вот и закончилось болото, – произнес он, внимательно посмотрев на подтягивающихся ребят, – теперь соберем пешни, оставим их здесь, они могут пригодиться.

А Костя подумал о странном явлении: если шли они в гору почти постоянно, лишь после развилки подъем прекратился, тогда откуда тут взялось болото – на возвышении? Но свои сомнения, как обычно, он пока решил оставить при себе. Несколько минут постояли, чтобы чуть перевести дыхание после прыжков по кочкам, а затем Егор Никодимович повел их дальше. Теперь они шли просто по лесу, без какой-либо тропинки. Лес за болотом был не такой густой, но кустарника в нем стало больше, в основном преобладал малинник да орешник.

– Сюда бы за малиной да за орехами прийти, – мечтательно произнес Вадим, поглядывая в сторону зарослей.

– Иногда можно, – слегка усмехнувшись, проговорил лесничий, – но не всегда.

– Почему? – тут же поинтересовался Вадим. Но лесничий только снова усмехнулся и пошел дальше, ничего не ответив.

Дальше шли почти в сплошном кустарнике, среди которого возвышались многометровые стройные сосны. И уже почти вышли на открытое место, когда лесничий вдруг круто повернул влево.

– Но ведь впереди поляна, – попытался возразить Вадим, указывая вперед рукой, – и поляна большая и совершенно свободная от кустов, – вон виден её край, наверное, метрах в двухстах.

– Нет, мил человек, – сказал твердо лесничий, чуть прищурился, – нельзя нам туда идти.

– Но там вроде бы свободное пространство, а тут мы по кустам лазаем, – недовольно заметила Ольга, нахмурившись.

– Ведьмина поляна там, – чуть помедлив, произнес Егор Никодимович, – может, слышали о такой?

– Я слышал, – тут же включился Витя, – на такие аномальные поляны нельзя выходить непосвященному человеку: потом выйти с неё не сможешь – все будешь ходить кругами.

Костя тоже слышал о подобных вещах, но сейчас решил промолчать.

– Но ведь это сказки, – снова попытался возразить Вадим.

– Я бы не советовал тебе проверять это, – твердо сказал лесничий таким тоном, что Вадим умолк, – идем четко за мной, никуда не сворачивая.

Все гуськом двинулись вслед за Егором Никодимовичем. А Костя, внимательно смотревший по сторонам, вдруг заметил, что кроны деревьев, мимо которых они шли, были полны птиц, а вот над поляной ни одна птица даже не появлялась. Лесничий проследил за взглядом Кости и кивнул головой:

– Птицы тоже попадают в этот круг и потому – не летают там, боятся.

Ребята сзади, услышав теперь и это предостережение, тоже начали вертеть головами и приумолкли. Кое-как продравшись сквозь густой кустарник, вышли на противоположный край поляны. Посмотрели назад: казалось бы, вот он – тот край, а нет, не пройдешь к нему вот так вот просто. В этот момент в кроне деревьев вспорхнула какая-то птица, и сверху, кружась, опустилось красивое, с изумрудным отливом, перо.

– Какая прелесть, – изумилась Лена, подхватив перо, – чье же это?

– Зимородка, – спокойно ответил лесничий, почти не взглянув на находку.

– Я возьму его на память, – сказала Лена, разглядывая красивое перо.

А лесничий уже торопил их, двигался дальше.

– Может, привал сделаем? – робко спросил Витя, посмотрев на проводника.

– Я бы тоже не отказалась, – призналась Лена.

– Рано пока, – отозвался лесничий, – вот овраг перейдем, за ним и привал сделаем.

По лесу шли еще минут двадцать, все время с небольшим подъемом, лес при этом понемногу редел. И вот вышли на край весьма и весьма глубокого оврага, по дну которого, судя по всему, бежал ручеек. Овраг был стар и изрядно зарос кустарником и мелкими деревцами, тем не менее другая его сторона хорошо просматривалась. «Однако овраг глубиной метров тридцать будет, а то и больше», – подумал Костя. Лесничий медленно начал спускаться вниз, но не прямо, по пологому склону, а немного забирая левее.

– Двигайтесь только так, как я иду! – крикнул он.

Ребята начали потихоньку спускаться, стараясь повторять маршрут лесничего. И что странно, дна оврага, которое казалось таким далеким, достигли буквально за минуту, – по крайней мере, так всем показалось. Лесничий тем временем перепрыгнул ручей, который фактически был лишь мелкой струей темной воды, и начал подниматься на другую сторону. Перейдя ручей, Костя обратил внимание, что другая сторона оврага намного ниже, этот его край казался буквально в нескольких шагах от ручья, хотя сверху два берега казались одного уровня. Но здесь всех ждал неприятный сюрприз: подниматься оказалось намного, намного труднее. Хотя этот склон был такой же – весьма пологий, как и тот, с которого они спустились, но край оврага как будто отступал и отступал по мере продвижения группы по склону. Ребята почти выбились из сил, подъем уже занял сорок минут, и лишь когда все уже почти выдох-

лись, неожиданно вышли на ровную поверхность. Лесничий прошел метров двадцать, выйдя на небольшую полянку и сбросив рюкзак, скомандовал:

– Вот теперь – привал!

– И что это такое было? – спросил, нарушая собственное молчание, Костя.

– Овраг, – чуть помедлив, проговорил лесничий, – именно так, с большой буквы, – Овраг. И если двигаться по прямой, а не так, как мы, – чуть зигзагами, то вниз можно сбегать почти в одно мгновение, а вот вверх – не поднимешься никогда.

– Что, совсем никогда? – недоверчиво спросил Вадим, оглянувшись назад, на дно оврага.

– Ну, можно сказать и так, – спокойно ответил лесничий, – если, конечно, не желаешь потратить несколько недель.

– Недель? Недель... – проговорил было Никита и осекся.

– Так, привал полчаса, костер пока не разводим, – скомандовал лесничий и добавил строго: – К Оврагу – не ходить!

Это предостережение явно было лишним, никто теперь и шагу к оврагу сделать не хотел. Все уселись на траву и почти не разговаривали, осмысливая все происходящее.

– Никогда бы не подумал, что такие места могут существовать, – тихонько проговорил Никита Лене (они сидели рядом с Костей).

– Да, знаешь, я тоже немного шокирована, – призналась Лена, прижавшись к плечу Никиты, – но, с другой стороны, это так интересно.

– Такое впечатление, что это все – немножко нереально, – сказал Никита, бросая взгляды по сторонам.

– И тем не менее – мы здесь и наяву, – ответила Лена.

«Хотелось бы еще знать, где – здесь», – подумал Костя.

– Ну что, отдохнули? – спросил, поднимаясь, Егор Никодимович. – Не пропало еще желание идти дальше?

– Еще чего, – уверенно проговорил Вадим, – после такого начала – и отказаться от продолжения? Да никогда!

– Ну что ж, – усмехнулся лесничий, – тогда продолжим путь!

Все поднялись и неспешно пошли вслед за лесничим. Дорога лежала по довольно светлому лесу, в основном сосняку, причем, как заметил Костя, опять в гору. Шли по этой местности недолго и вскоре вышли на обрыв довольно высокого холма, с которого можно было смотреть далеко вперед. У подножия холма расстиралось редколесье с большими полянами, а чуть дальше простирался довольно густой лес, который отсюда казался волнующимся зеленым морем. Ну, а еще дальше виднелся темный массив – лес, росший на холмах.

– Вот туда, почти до самого края того леса, – протянул руку к горизонту лесничий, – наш путь и лежит.

– Далековато, – с сомнением протянул Вадим, разглядывая местность, лежащую перед ними.

– Всего пару дней пути, – отвечал лесничий спокойным голосом, – если повезет.

– А если не повезет? – спросил с некоторым сомнением Никита.

– Значит, через три-четыре дня вернемся назад, – спокойно ответил лесничий.

– Здорово, – пробормотал Костя.

Лесничий же тем временем забросил на спину свой рюкзак, вернее, как сейчас рассмотрел Костя, вещмешок и начал спускаться с холма. Ребята переглянулись и двинулись вслед за ним. Спуск после Оврага показался совсем нетрудным, да и проводник не выбирал каких-то особенных путей, а спускался вполне свободно. Спуск занял минут десять, и за это время ребята успели немного расслабиться, но, как оказалось, зря. У самого подножия склона текла неширокая и неглубокая, но быстрая речка. Вода в речке была прозрачной, но было в ней нечто странное. Поначалу ребята даже не могли понять, что именно, но смотрели все на эту речку

как замороженные. Затем Вадим, продолжая быть в каком-то оцепенении, начал спускаться к реке. И был буквально отшвырнут от неё лесничим, который затем гаркнул во все горло:

– А ну-ка – отошли все от воды!

Со всех как будто спало какое-то наваждение, и только тут все заметили, что вода в речке течет в обе стороны сразу: до середины – в одну сторону, а сразу за серединой – в другую.

– Вот это да! – проговорил Вадим ошеломленно. – Еще один феномен, которого никто не видел.

– Ну, почему же никто, – возразил лесничий, – я видел, раз не поддался оцепенению, и другие люди видели, давно уже видели и даже дали название таким речкам.

– Да, и какое же название? – живо спросил Витя, он был немало возбужден увиденным.

– А ты не догадался еще? – переспросил его лесничий, усмехаясь.

– Смородина-река, – вырвалось у Кости.

– Верно, – уважительно сказал Егор Никодимович, – Смородина-река течет сразу в обе стороны, а посередине – граница, пересекать которую нельзя!

– А что будет, если кто-то пересечет? – спросил Никита.

– А вот смотри, – сказал лесничий и, сломав длинную палку, начал подталкивать к середине реки небольшое полешко. Сначала ничего не происходило, полешко, повинаясь движению палки, пересекало речку вполне обыденно. Но вот оно достигло середины реки и совершенно неожиданно начало гореть. Именно гореть, прямо в воде, по нему побежали языки пламени, пошел густой дым. Лесничий отпустил полешко, и оно, продолжая гореть и дымиться, поплыло уже в противоположную сторону – на другой стороне речки.

– Ого, ничего себе, – ошарашенно проговорили ребята хором. Промолчал только Костя, который начал немного прозревать, но о своих прозрениях пока предпочел умолчать.

– И как мы переправимся через это чудо? – спросил Вадим. – Или пойдем искать обход?

– Обход не обход, но нечто вроде моста тут должно быть, – уверенно сказал их проводник и пошел вдоль речки в ту сторону, в которую текло течение с их стороны. Костя пошел вслед за ним. Витя все это время ошалело щелкал своим раритетным фотоаппаратом.

– Скажите, – спросил Костя, приблизившись к лесничему, – а вы многих уже водили подобным маршрутом?

– Немногих, – чуть помедлив, ответил проводник, – ваша группа – всего лишь четвертая. Просто сей маршрут открывается очень редко.

– То есть как это – открывается? – не понял Костя, посмотрев на собеседника.

– Очень просто, – ответил лесничий спокойным тоном, – не каждый год сюда можно пройти. А примерно раз в три года, бывает, что и реже.

– И что же – в других случаях сюда не попасть? – удивился Костя.

– Да, – кратко ответил проводник, но не стал уточнять. В этот момент на речке показался импровизированный мост. А точнее – просто бревно, переброшенное над водой.

– Ну, вот и переход на ту сторону, – констатировал лесничий, указывая на импровизированный мостик, – зови остальных.

Костя быстро вернулся назад к ребятам, продолжавшим обсуждать необычное положение, в которое они попали.

– Мост нашелся, – обрадовал их Костя, а затем повернулся и пошел к тому месту, где оставил лесничего. Ребята неспешно пошли за ним.

– Ой, какой-то совсем ненадежный мостик, – засомневалась Лена, глядя на бревно, перекинутое через речку.

– Я по такому точно не пойду, – надув губы, проговорила всегда молчаливая, пухленькая Оксана, – и так уже по всяким Оврагам шлялись.

– Ну уж нет, – решительно сказал Вадим, – мы обязательно пройдем здесь!

– По мосту идти безопасно, – произнес лесничий и первым вступил на бревно. Шел он по бревну очень легко и непринужденно, совершенно не боясь и не глядя под ноги. И перешел речку шириной в несколько метров буквально за три-четыре секунды. – И кто следующий? – весело спросил он, обернувшись к своим попутчикам.

Костя поежился внутренне, но потом махнул рукой и сказал:

– Эх, я следующий. – И вступил на бревнышко, которое сразу показалось очень узким и каким-то скользким.

Как ни странно, но прошел Костя и быстро, и без неприятных ощущений. Некое облегчение, как было видно, появилось и у его товарищей. Вадим взял за руку Ольгу – и они довольно бодро перебежали на сторону, на которой уже были лесничий и Костя.

– Молодцы, – одобрил их действия Егор Никодимович.

Следом за Вадимом, также держась за руки, перешли по бревну Никита с Леной. За ними суетливо засобирался Витя, поправляя то одну, то другую деталь своей одежды.

– Смелее, – подбодрил его Вадим, махнув рукой, – не бойсь!

– А я и не боюсь, – суетливо проговорил Витя и как-то неловко начал перемещаться по бревну. На середине он вдруг закачался, взмахнул руками...

– О-о-о! – одновременно вскрикнули все ребята на обоих берегах.

Витя соскользнул одной ногой с бревна и даже коснулся воды, когда лесничий быстро подскочил к нему и буквально выдернул с бревна на берег. Витя нервно икал, одна кроссовка у него дымилась.

– Ничего, все хорошо, что хорошо кончается, – философски заметил Вадим, похлопав товарища по плечу.

– И все-таки повторяю, – сказал серьезно лесничий, – будьте предельно осторожны и внимательны, никаких неосмотрительных шагов.

К этому времени Леша с Оксаной уже спокойно, хотя и не без внутреннего напряжения, перешли по мостику и подошли к остальным.

– Теперь нам недолго осталось до места привала, – сказал проводник.

– А мы палатку будем ставить или как? – спросил несколько растерявшийся Вадим. – У нас их всего две, и на всех места, наверное, не хватит. Вы же вроде сказали, что с ночлегом не будет проблем.

– А их и не будет, – спокойно ответил лесничий, – в километре отсюда небольшой заброшенный хутор есть – там и заночуем.

Немного успокоив совершенно разволновавшегося Виктора, путешественники двинулись в дальнейший путь. Дорога шла по редколесью, заросшему очень высокой травой, высотой порой достигавшей плеч, а некоторым девочкам и еще выше. Среди этой травы тот тут, то там возвышались кусты и одинокие деревья. Внезапно группа вышла из высокой травы на полосу, поросшую чем-то похожим на осоку. Под ногами слегка захлюпало.

– Осторожно идите, старайтесь раздвигать траву, а не рвать её, – предупредил лесничий серьезным тоном.

Все присутствующие, уже наученные горьким опытом, постарались выполнить совет, и только Вадим, видимо из чувства противоречия, вдруг взял и резко махнул ногой через пучок травы – и тут же вскрикнул. Все обернулись к нему: Вадим скривился от боли – вся штанина была в порезах, а сквозь них уже проступали следы крови.

– Я же предупреждал, – сердито сказал Егор Никодимович, подходя к пострадавшему, – что за ребячество такое?!

Лена и Ольга тем временем быстро достали аптечку и начали перевязывать ногу Вадима. А после перевязки чуть прихватили крупные разрезы на брюках суровыми нитками.

– Разрыв-травя? – вопросительно посмотрел на лесничего Костя, в памяти которого опять как-то само собой всплыло название.

– Она самая, – ответил лесничий, окинув Костю внимательным взглядом, – никогда не занимался славянской мифологией?

– Совсем немного, – честно ответил Костя.

Лесничий молча одобрительно кивнул, а сам, оборачиваясь к остальным, строго сказал:

– Вот видите, к чему приводит неосмотрительность, еще одна такая выходка – и пойдём назад!

Ребята помолчали немного, а потом Вадим сказал примирительным тоном:

– Извините меня, и вообще извините нас за то, что мы несерьезно ко всему относились.

– Ладно, бывает, – махнул рукой лесничий, – давайте двигать к хутору, а то скоро темнеть начнет.

Все прибавили шагу и быстро зашагали по высокой траве, благо полосы разрыв-травы больше не попадалось. Спустя минут десять впереди замаячил небольшой домик, окруженный невысоким плетеным заборчиком.

– Вот и место для нашего ночлега, – проговорил лесничий, осмотревшись по сторонам, – все заходим внутрь, после захода солнца со двора, за плетень, не выходить, а лучше – быть дома.

– А если вдруг приспичит? – робко спросил Витя.

– Там, рядом с домиком, небольшой загончик есть, прямо возле входа, вот туда и можно ходить, но более – никуда, – снова твердо сказал лесничий.

Все медленно подошли к домику, он был невысок, сколочен из разнокалиберных бревен и покрыт, судя по всему, хворостом. Плетень опоясывал его вокруг небольшим радиусом, отходя от стенок дома всего-то шагов на десять. Окошек в домике было всего два, и оба – очень маленькие. Дверь действительно располагалась рядом с каким-то закутком, сколоченным из досок. Путешественники подошли к двери, первым в домик вошел лесничий, попросив подождать, а спустя пару минут пригласил всех войти.

Войдя в дом, ребята осмотрелись. В середине единственной комнаты стоял большой стол, на котором уже горели две свечи, поставленные в какие-то жестяные чашки. Вдоль стен стояли широкие лавки, напротив двери был сложен небольшой очаг.

– Там, рядом с загончиком, небольшая поленица дров есть и немного хвороста, принесите, – попросил лесничий.

Никита и Костя переглянулись и вышли во двор.

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросил Никита задумчиво.

– Я думаю, что я сплю и вижу сон, – честно ответил Костя, покачав головой, – сказочные явления по-другому никак не воспринимаются.

– М-да, – сказал Никита, почесав затылок, – что-то будет дальше.

Они взяли с десятков поленьев и одну из вязанок хвороста и вошли в дом. Очаг уже горел, а девчонки выкладывали на стол нехитрую снедь.

– Советую всем желающим посетить место туалета сейчас, пока еще совсем не стемнело, – произнес Егор Никодимович.

Сказано это было таким тоном, что девочки, за исключением Оксаны, почти сразу потянулись на улицу. А Никита и Костя снова переглянулись.

– А чем же здесь так опасна темнота? – спросил Никита.

– Да не то чтобы она сама по себе была опасна, но для людей неподготовленных многое в ней может показаться неприятным, а может быть, и страшным, – отозвался лесничий, бросив взгляд в маленькое окошко.

– А в домике для нас не опасно? – снова спросил Никита.

– Даже во дворе почти не опасно, но лучше все же в доме, – ответил лесничий, садясь за стол.

В это время вернулись со двора девчонки.

– Такое впечатление, что кто-то все время смотрит в спину, – пожаловалась Оксана, а Лена с Ольгой кивнули в знак согласия.

– Ну, пойдем тогда и мы поглядим, – сказал бодро Вадим, явно хорохорясь перед женским полом.

– Давай-ка без самодеятельности, – тут же строго предупредил проводник.

– Да нет, это я так просто, – стушевался Вадим, вспомнив свое приключение с разрыв-травой.

Во дворе стало почти совсем темно, Вадим с Виктором и Лешей быстренько заскочили в загончик, а Никита с Костей попытались посмотреть, что творится за пределами плетеного заборчика. Тьма уже сгустилась, и тусклый свет из двух окошек домика ничего осветить не мог. И все же Косте показалось, что на некотором расстоянии от заборчика что-то двигается, что-то непонятное, бесформенное, но разглядеть это было невозможно. Костя потрянул головой и вслед за Никитой заскочил в загончик, а затем вошел в дом. Поужинав припасами, прихваченными еще из райцентра, которые оказались совсем безвкусными после трапезы, устроенной в доме лесничего, начали готовиться ко сну. И в этот момент за окнами послышался какой-то странный шум, как будто топот некоего животного, который был слышен то с одной стороны, то с другой. И так продолжалось примерно с полчаса. Ребята вопросительно посмотрели на проводника, но тот оставался спокоен и, разложив небольшое одеяло на скамье, просто лег и закрыл глаза. Ребятам так спокойно уснуть не удалось, девчонки постоянно приподнимались и смотрели на входную дверь, которую просто закрыли на небольшую щеколду. Да и ребята чувствовали себя не слишком уютно. Впрочем, глядя на спокойно спящего проводника, со временем успокоились все.

Утром всех разбудил лесничий.

– Однако же – пора снова в путь! – громко возвестил он.

Ребята начали подниматься с лавочек, у многих затекли спины, все-таки место для ночлега было не самым удобным.

– Умыться можно во дворе, там, сзади дома, небольшой колодец есть, – сказал лесничий.

Первым вышел из дома Костя, за ним – почти сразу – Никита. Посмотрев по сторонам и вроде бы не заметив ничего особенного, Костя пошел за угол дома, там действительно был почти незаметный сруб колодца, в углу которого – вот неожиданность – была прибита подкова, а в другом углу на здоровенный крюк была привязана цепь с ведром на конце. Подошедший Никита помог зачерпнуть воды, и тут они оба обратили внимание на следы за оградой. Плетень здесь был совсем рядом с колодцем, шагах в четырех, и было хорошо видно, что трава возле заборчика была примята, и на ней явно прослеживались следы, похожие на копыта, но вроде бы и чем-то отличающиеся. Никита покачал головой и посмотрел на Костю.

– Давай-ка при всех не будем спрашивать, – промолвил Костя, с недоверием и интересом глядя на следы, – как-нибудь отзовем лесничего и спросим с глазу на глаз.

– Согласен, – отозвался Никита, – нечего всех пугать.

Вернулись к двери, налили рукомойник, висевший тут же. Затем сходили еще раз – набрали воды. После умывания все уселись завтракать, а проводник вышел во двор и стал что-то высматривать вдаль – в той стороне, куда они направляли свой путь.

– Извините, – подошли к нему Костя с Никитой, – мы хотели спросить, что это за следы там – за заборчиком, рядом с колодцем?

– Видели уже, значит, – отозвался проводник, вид которого оставался совершенно спокойным, – можете верить, а можете и не верить, но похоже, что нас леший навестил, а может, и не один.

– Это снежный человек, что ли? – не понял Никита.

Лесничий усмехнулся и произнес:

– Ну, что-то типа того, по крайней мере – весьма похож на то, как представляют йети.

Никита с Костей переглянулись, а затем Костя спросил:

– А сюда они почему не зашли?

– Не могут, – снова спокойно ответил проводник, – плетень тут особенный.

– Хорошо, – сказал Никита, – но, когда мы выйдем за забор, они не появятся?

– Нет, не появятся, – ответил Егор Никодимович, – они так близко только ночью подходят к жилью. А мы с вами очень скоро будем далеко отсюда, они в ту сторону редко ходят.

– Ой, какая прелесть, – вдруг раздался возглас Ольги, – откуда это здесь?

Никита с Костей повернулись в ту сторону и увидели, что Ольга держит в руках маленький колокольчик, совсем миниатюрный, темно-желтого цвета.

– Похоже, из меди, – сказал Костя и вопросительно посмотрел на лесничего.

– Из бронзы, – ответил тот, – здесь иногда встречаются вещи из бронзы.

– А взять его можно? – тут же начала просить Ольга.

– Можно, – усмехнулся лесничий, – такие штучки путешественники любят собирать, нечто подобное отсюда уже забирали на сувениры. Они совершенно безопасны.

– А откуда они здесь? – любопытствовал Никита.

– Так ведь хутор здесь был когда-то, – ответил лесничий, – да даже не один, чуть в стороне еще два имеются, когда-то здесь люди жили, коров держали, вот на шее этих коров колокольчики эти и висели.

– Но если колокольчик из бронзы, – проговорил Костя, – то получается, что он очень старый и люди эти жили давно.

– Я бы сказал – весьма давно, – сказал лесничий. – Мой дед, который первым, еще в годы Гражданской, сюда начал хаживать, уже застал здесь безлюдье. Однако нам в путь пора.

Егор Никодимович подождал, пока все соберутся на углу у плетеного заборчика, и повел группу путешественников дальше. Первое время шли все по этому лугу, который, как поняли Никита с Костей, был когда-то пастбищем, а теперь начал все больше зарастать кустарником, да и деревьями тоже. Но вот, пройдя примерно с полкилометра, наши путешественники снова углубились в лес, в котором теперь преобладали лиственные породы деревьев. Кусты здесь были густые, но невысокие, и Костя обратил внимание, что иногда в этих кустах бывает какое-то движение. Он обратил на это внимание проводника, на что тот спокойно заметил:

– Волки это, тут стая живет, но бояться не надо: волки летом совсем не агрессивные, а здесь так я вообще не знаю ни одного случая, чтобы они вообще пересеклись с человеком.

Костя покачал головой, попытался высмотреть хоть одного волка, но у него ничего не вышло. К этому времени группа вышла к небольшому ручейку, шириной в пару метров, и остановилась, памятуя о недавней переправе через коварную Смородину-речку. Но лесничий спокойно ступил в этот ручей и перешел его, тот оказался совсем неглубоким – чуть выше щиколотки. Остальные путешественники с облегчением последовали его примеру. Пройдя заросли бузины, проводник вышел на край странной просеки или очень длинной поляны или лужайки и почти сразу остановился.

– Что случилось? – уже привычно осторожно стали узнавать, в чем дело, уткнувшиеся лесничему в спину ребята.

– Еще одно плохое место решил вам показать, – ответил лесничий, – мы его, конечно, обойдем, но, чтобы вы на него сами не выскочили, нужно, чтобы сами увидели.

Лесничий шагнул в сторону, взял в руки комель земли с торчащими из него корягами и бросил в середину зелененькой полянки, которая, казалось, вся поросла какой-то бархатной невысокой травкой. Комель упал на эту травку, секунду или две лежал спокойно, а потом раздался глубокий, какой-то утробный вздох, почва под комлем вздыбилась, на поверхность хлынула черная жижа, и комель моментально провалился в неведомую пропасть. Ребята

подавленно смотрели на коварную полянку, на которой уже не осталось ни следа, ни комля, ни черной жижи.

– Запомните это место, – сказал проводник, – их здесь всего два или три, но остальные – далеко отсюда.

– И что, глубоко там? – спросил задумчиво Вадим.

– Не измерял, – усмехнулся проводник, – и никому не советую.

Пошли влево от коварной полянки, миновали её край на расстоянии с десятков шагов и двинулись дальше. Путь их как будто снова начал подниматься в гору, хотя подъем был и не очень заметен. Никита тихо переговаривался с Леной, притихший Витя изредка шелкал своим фотоаппаратом, Леша с Оксаной, как обычно, шли молча, но теперь – держались за руки. Вадим с Ольгой внимательно смотрели по сторонам, и было видно, что они оба не слишком доверяют лесничему. А вот Костя все больше успокаивался, хотя у него все время зрели подозрения в нереальности происходящего. Часа через два вышли на сильно заросшую проселочную дорогу с довольно-таки глубокими колеями.

– Здесь, выходит, дороги есть? – спросил Никита. – Вы же говорили, что давно не живет никто.

– Не живет, – подтвердил лесничий, – но дороги кое-где сохранились, и теперь мы пойдем по ней.

И лесничий повернул влево. При этом дорога как бы тоже поворачивала влево.

– Мне кажется, – вмешался Вадим, – мы могли бы срезать в лесу путь, если бы продолжали идти в том же направлении, от той зеленой полянки, глотающей все.

– Могли бы, – согласился проводник, – но там не самое лучшее место для экскурсии, и нам лучше туда не ходить.

Больше проводник ничего не стал объяснять, и Вадим умолк, а потом они продолжили путь. По дороге шли примерно с час, при этом местность совершенно не менялась, а затем вышли на очередную лужайку, на которой стоял домик, как две капли воды похожий на тот, в котором они ночевали. Проводник двинулся к нему.

– Мы здесь остановимся на ночлег? – спросила Ольга.

– Нет, только сделаем привал, – ответил Егор Никодимович, – до ночлега там нужно будет пройти еще километров пять, а здесь сейчас лучше ночью не оставаться.

Все снова переглянулись, но спрашивать ничего не стали и пошли вслед за проводником. На удивление, возле этого домика стояли три скамейки, которые выглядели намного лучше самого домика, как будто их сделали не так давно.

– Отец мой их тут поставил, – отвечая на молчаливый вопрос, сказал проводник, – лет тридцать назад. Здесь и передохнем.

Все начали рассаживаться по скамейкам, а лесничий подергал дверь домика, убедился, что она заперта, и довольно усмехнулся. Костя же решил обойти лужайку – посмотреть, что к чему. Пройдя метров двадцать от крайнего угла домика по направлению к какому-то т-образному столбу, он наткнулся в траве на остатки каких-то ящиков, среди которых ржавели металлические конструкции непонятной формы. Нагнувшись, чтобы лучше рассмотреть их, он увидел в траве большой ключ тускло-серого цвета, который торчал из остатков одного из ящиков, если это, конечно, был ящик. Костя с некоторым усилием вытащил ключ и стал рассматривать его; тот был весьма тяжел, и на нем были выгравированы несколько букв и цифр: восемь и через точку шесть. Костя подумал и засунул ключ в карман, хотя для чего он мог ему пригодиться, было непонятно. В это время лесничий дал команду об окончании привала, и Костя присоединился к своей группе. Дорога возле домика заканчивалась, и теперь проводник вел их по едва заметной тропинке, по обе стороны которой тянулись заросли ольхи и боярышника, за которыми возвышались башнями самые настоящие вековые дубы. В объёме некоторые были, наверное, метров пять. Внезапно тропинка вынырнула на небольшую полянку, на

которой стояло засохшее дерево с причудливо торчащими ветвями. Поначалу ребятам показалось, что на дереве висят во множестве какие-то комья земли, но, приглядевшись, поняли, что видят каких-то птиц землисто-черного цвета, которые, казалось, спали.

– А теперь, – сказал лесничий вполголоса, с каким-то внутренним напряжением, – двигаемся очень тихо и молчим, не говорим ни слова.

И он очень осторожными шагами начал обходить поляну по краю. Ребята двинулись за ним, стараясь смотреть под ноги, только Витя, открыв рот, смотрел на странное дерево. И, конечно, наткнулся на Лешу.

– Смотри, куда идешь, – прошипел тот.

– А что, я смотрю, – в полный голос ответил Витя, сделал неосторожный шаг и наступил на сухой сучок, который громко хрустнул.

Несколько птиц на дереве встрепнулись, раздался странный кашляющий звук.

– Ой, – громко сказала Оксана. Кашляющий звук повторился громче, и птицы на дереве вдруг зашевелились все разом. Теперь стало видно, что их много, не меньше полусотни. Несколько из них сорвались с дерева и начали летать низко кругами.

– Всем назад, на тропинку, – негромко, но четко скомандовал лесничий, и все повернулись назад, желая двинуться в обратный путь. Но не успели, снова раздался все тот же кашляющий звук, и все птицы, сорвавшись с дерева, рванулись в сторону наших путешественников. Ребята не выдержали и бросились бежать, причем позабыли о предупреждении – идти в сторону тропинки, поэтому многие побежали просто в лес.

– На тропинку, на тропинку! – кричал лесничий, но услышали его, похоже, только Костя да Никита, который потащил за собой и Лену.

Оказавшись на тропинке, Костя и Никита с Леной обнаружили, что птицы их здесь не преследуют, хотя несколько птиц все же пролетели у них над головой. Проводник чуть подождал, а потом сказал, покачав головой:

– Постойте пока здесь, а я приведу остальных.

– Странные птицы какие-то, – проговорил Никита, слегка отдуваясь, – вроде похожи на воронов, но крылья какие-то необычные.

– А мне показалось, что у них на клюве зубы есть, – призналась Лена.

Никита хотел было усмехнуться, но потом передумал: слишком много странного было в этом лесу, чтобы вот так отмахиваться легко. В это время послышались голоса, и проводник вывел на тропинку остальных, перепуганных и поцарапанных, путешественников.

– Все, здесь нам не пройти, – твердо сказал он, – эти твари теперь не успокоятся, придется ночевать на брошенном хуторе, хотя мне бы этого очень не хотелось.

Унылые и уже успевшие устать ребята двинулись вслед за ним назад, к домику, возле которого устраивали привал. Лесничий, казалось, был чем-то немало обеспокоен, но ничего не говорил. Через полчаса вернулись на лужайку, на которой стоял домик, со скамеечками во дворе, которыми сразу же воспользовались. Лесничий подошел к двери и начал шарить возле порога, затем сделал какое-то резкое движение, и дверь приоткрылась.

– Вот теперь можно заходить, – сказал он и первым вошел в домик.

За ним вошли и остальные. Этот домик отличался от первого чуть меньшими размерами и отсутствием очага, кроме прочего, здесь не было большого стола, а вместо него в углу стоял небольшой столик странной, треугольной формы.

– Заночуем здесь, и, наверное, придется потом пойти назад, – сказал лесничий.

– Почему это вдруг? – спросил Вадим с удивлением и посмотрел на лесничего.

– Нехорошо что-то в этом месте, – с некоторой тревогой произнес проводник.

– Но ведь мы можем обойти этих птиц, – с удивлением промолвил Вадим.

– Или просто пойти другим путем, – добавил Леша.

– Не в птицах дело, – ответил лесничий, – что-то мы нарушили, птицы – это последний штрих, они вообще не должны залетать на тропинку, а сейчас – залетели. Поэтому, как минимум, мы должны вернуться к первому месту ночлега, а там – посмотрим.

Ребята с грустными лицами начали рассаживаться по скамьям, доставая запасы продовольствия. В домике было сыро, явно не хватало огня, но здесь его, видимо, никогда и не было. За окном начало темнеть, и всех потихоньку начал морить сон. Но проводник, как заметил Костя, не заснул, а внимательно смотрел в единственное окошко домика. Хотя там ничего не было видно, но лесничего явно что-то тревожило. Ребята уже почти все заснули, кроме Кости, когда за окном началось какое-то движение, как будто некто очень большой ворочается где-то неподалеку и сильно хрипит. У проводника лицо стало очень напряженным, он все внимательнее всматривался в шевелящуюся тьму, Костя не выдержал и тоже переместился к окну, при этом у него из кармана вывалился тот ключ, что он нашел во дворе. Лесничий вздрогнул и посмотрел на упавший ключ, на лице его сменилась целая гамма чувств, начиная от изумления и заканчивая облегчением.

– Где ты его взял?! – удивленно спросил он Костю.

– Во дворе лежал, – чуть растерянно ответил Костя, – под какими-то железяками.

– Таких ключей всего два было, – сказал Егор Никодимович, – оба достались нам с отцом от деда, а ему, если верить его рассказам, от последнего жителя этой местности.

– И почему этот ключ здесь? – спросил Костя недоуменно.

– Это я его потерял в один из прошлых походов, но где – не смог вспомнить, – ответил лесничий радостно, – еще один ключ, отцовский, лежит у меня дома, забыл я его взять, а то, что ты его нашел, просто большая удача.

– Да почему же? – Костя был все так же несколько растерян.

– Потому как, пока с нами этот ключ, ни одна нечисть в дом войти не сможет, – твердо сказал проводник.

– Так мне надо вернуть вам ключ, наверное, – промолвил Костя, протягивая ключ собеседнику.

– Нет, раз ты смог его найти, он теперь твой, только береги его, – твердо сказал лесничий.

За окном все как будто стихло, и лесничий, явно успокоившись, начал готовиться ко сну.

«А я теперь как усну, вообще непонятно», – подумал Костя, но все равно заснул.

Ночь прошла, на удивление, весьма спокойно, и проснулись все с первыми же лучами солнца, проникнувшими сквозь маленькое окошечко.

– Надо же, как хорошо спалось, – довольно потягивалась Ольга.

– Да, и, на удивление, так спокойно было, – в тон ей ответила Лена.

Стали подниматься и остальные ребята. Егор Никодимович поймал взгляд Кости и подмигнул ему, видимо не желая афишировать раньше времени ночное происшествие. Тем временем ребята начали выходить из домика.

– Вот это да! – раздался возглас Вадима. – Черт возьми, что это могло быть?!

– Кошмар какой! – восклицала Ольга, и было слышно, как охает Оксана и что-то беспорядочно бормочет Витя.

Лесничий и Костя вышли во двор. Все трава и все кусты на удалении с десятков шагов от домика были примяты так, как будто по ним проехался асфальтовый каток. А некоторые небольшие деревца даже были сломаны.

– Что же это такое?! – уже требовательно спросила Ольга.

– Лучше вам этого не знать, – ответил уклончиво лесничий, – но одно скажу: теперь нам путь только назад, как можно скорее, но соблюдая осторожность.

– Но как же так?! – воскликнул Вадим, взмахнув руками. – Мы же еще ничего толком не посмотрели!

– Тебе мало впечатлений? – спросила Лена.

– Но мы действительно идем только третий день, – огорченно проговорила Ольга.

– Как ни печально, – произнес Егор Никодимович, – но придется вернуться, да и погода портится.

Ребята удивленно вскинули глаза к ярко светившему солнышку, но тут же осеклись: солнце светило с той стороны, откуда они начали свое путешествие. А с противоположной стороны стало видно, как наползают неприятные серые облака, да еще очень свежий ветерок поддувал с той же стороны.

– Нет, ребята, нужно двигаться назад, – уверенно сказал лесничий.

Утренняя трапеза прошла молча и как-то скомканно, а затем все довольно быстро собрались и двинулись в обратный путь, следуя за проводником. Как и вчера, шли поначалу по заросшей дороге, по обе стороны которой тянулся кажущийся теперь не слишком приветливым лес. Благо этому способствовали и набежавшие облачка, и довольно резкий и прохладный ветерок. Все молчали, и даже разговорчивый Витя на этот раз не бормотал ничего себе под нос. Через некоторое время добрались до того места, где они вышли из леса на дорогу, и как раз начал накрапывать мелкий дождик.

Лесничий прислушался к чему-то и сказал:

– Так, придется пойти немного другим путем, сейчас к домику идти напрямую нежелательно. Поэтому пойдем чуть более коротким путем, но будьте предельно внимательны и – главное – соблюдайте тишину, – добавил он спустя минуту.

Ребята снова переглянулись и понуро побрели вслед за проводником. Вадим о чем-то тихо переговаривался с Ольгой, Никита держал Лену под руку, а флегматичный Леша вообще приобнял свою пассию Оксану, как будто боялся её потерять. Костя спокойно, хотя и настороженно шел рядом с лесничим, испытывая немалое желание поговорить с ним, но не решался, видя очень сосредоточенное состояние последнего. Примерно через полчаса впереди – в проветах между деревьями – показалось луговое поле. А с левой стороны, на краю его, темнел какой-то холм, закрытый частично деревьями.

Чем ближе они подходили к холму, тем яснее было слышно какое-то хриплое астматическое дыхание, доносившееся от этого холма. Подойдя совсем близко, рассмотрели, что холм, весь поросший у основания кустарником, ближе к вершине был совершенно лыс. Хриплое дыхание шло откуда-то с другой стороны холма.

– Здесь предельно тихо идем, – вполголоса предупредил лесничий, – не стоит будить лихо, пока оно тихо.

– Лихо? – вскинул голову Витя, – почему вы заговорили про лихо?

– Блин, тебе-то что? – довольно громко и внятно произнес Вадим.

Доносящееся со стороны холма дыхание как-то прервалось, послышалось странное ворчание, а затем гулкий, протяжный вздох.

– Быстро бегите к реке, – прошипел проводник, толкая Никиту и Лену в нужную сторону. Костя на некоторое время остановился, глядя, как проводник бежит за Вадимом, Ольгой и другими ребятами, понесшимися в сторону группы чахлах березок. Из-за холма в клубах пыли показалось нечто огромное, неопределенной формы, кажущееся таким громадным, мохнатым и волосатым комком высотой в два этажа.

Ноги Кости сами собой понесли его прочь от этого места. Сзади раздался оглушительный звук – не то кашель, не то рев. Что там происходило, Костя уже не видел, да он даже не видел, что творилось у него сбоку, да и спереди тоже. Он просто несся сломя голову, продираясь через кусты, перепрыгивая через ямы, не обращая внимания на хлещущие по лицу ветки и брызги воды из-под ног. Он пробежал так, наверное, уже изрядное расстояние, когда внезапно запнулся ногой о какой-то корень и буквально кувырком полетел через кусты. Некоторое время Костя лежал неподвижно, слыша только собственное тяжелое дыхание да необычайно громкое

биение сердца. Затем ему показалось, что рядом кто-то есть. Костя осторожно чуть приподнял голову и обомлел: перед его глазами были две большие мохнатые лапы. Костя зажмурился, а потом снова открыл глаза и поднял голову чуть выше, после чего его бросило одновременно и в жар, и в холод. Перед ним, буквально в полуметре, сидел огромный волк и, приоткрыв немислимых размеров пасть, смотрел на него в упор умными желтыми глазами. Чуть скосив взгляд в сторону, Костя увидел еще двоих волков сбоку – на расстоянии шагов пять от себя. Эти были чуть поменьше, но смотрели так же – внимательно и без всякой агрессии. Тот волк, что сидел прямо перед Костей, сделал какое-то движение головой и посмотрел прямо ему в глаза. Как будто говорил: «Ну как же ты, брат, дошел до жизни такой?!»

«Ребята!» – обожгло Костю изнутри.

Волк очень внимательно посмотрел на него и, опустив морду к земле, как будто подтолкнул что-то к ногам Кости. Тот посмотрел вниз – перед ним лежал ключ, тот самый, что он нашел рядом с домиком. Костя помнил, что, когда бежал, инстинктивно сжимал ключ в руках и, видимо, выронил. Волк сделал еще одно движение мордой, будто подталкивая какой-то предмет. Костя нагнулся и поднял странный старый гребень, наподобие того, что был у его бабушки. Только тот был пластмассовым, а этот из непонятого материала, довольно тяжелый.

«Брось гребешок позади себя, когда будешь убегать, он поможет», – всплыла в голове фраза из какой-то сказки.

Косте показалось, что волк при этих его мыслях как будто бы улыбнулся одобрительно, причем не только он, но и его собратья тоже. «Ничего, – подумал он, слушая, как ревет где-то в стороне мохнатое Лихо (он вспомнил и этого персонажа), – мы еще посмотрим, кто кого, держитесь, ребята».

Волк как будто улыбнулся еще раз и в буквальном смысле пропал, Костя посмотрел в сторону – собратьев волка тоже не было.

Костя решительно встал и быстрыми шагами двинулся наперерез движению чудовища. Выйдя из кустов, он увидел бегущего со всех ног Виктора, который потерял где-то свой рюкзак, но фотоаппарат держал в руках. Сзади него и чуть в стороне двигалось огромное пылевое облако, издающее рыкающие и кашляющие звуки. Костя как-то сразу сообразил, где он находится и в какой стороне мост через речку Смородину.

– Витя, сюда! – заорал что было мочи Костя. Витя, похоже, услышал его и повернул к нему, при этом запнулся и, перекувырнувшись, упал. И сейчас Костя заметил бегущих вдали Никиту и Лену, – Лихо, судя по всему, двигалось к ним.

– Замри на месте! – прокричал Костя Виктору, а сам побежал в сторону Никиты. Пробегая мимо Вити, крикнул ему: – Беги к реке, чуть правее будет мостик!

Виктор послушался его и побежал в указанном направлении. Никита бежал не очень быстро, видимо, и сам устал, да еще и поддерживал совершенно выбившуюся из сил Лену.

– Сюда! – крикнул Костя, подбегая к ним и хватая Лену под руки с другой стороны. Вдвоем они потащили Лену в сторону мостика, видя впереди мелькающего на удалении Виктора. Но они все устали, а Лена вообще почти падала, и темная, мохнатая туча позади них уже почти нависала над ними. Костя извернулся и бросил назад костяной – он понял это только сейчас – гребень со словами:

– Встань, как лес, позади меня!

Фразу он придумал сам, прямо вот так – на бегу.

И случилось то, на что даже нельзя было надеяться. Чудовищное Лихо как будто налетело на какую-то стену, начало бушевать, метаться из стороны в сторону, но преодолеть невидимую преграду не могло. Это дало изрядный выигрыш времени, и ребята смогли дотащить Лену до речки. Витя уже был на другом берегу и нервно ходил из стороны в сторону. Оказавшись возле мостика, ребята остановились, чтобы хоть немного отдышаться, затем аккуратно перевели Лену на другую сторону.

– А где остальные ребята? Где лесничий? – с трудом преодолевая отдышку после сумасшедшего бега, проговорил Костя.

– Там, – указал в сторону, куда текла река со стороны лужайки, Никита, – я видел только Лешку с Оксанкой, они бежали чуть правее нас.

– Нужно вернуться, – сказал, все еще тяжело дыша, Костя, – помочь им.

– Да, надо, – так же тяжело дыша, ответил Никита. Он повернулся к Лене: – Мы вернемся, посмотрим, что там с ребятами, а ты пока побудешь с Витей.

Костя поискал глазами вдруг пропавшего куда-то Виктора:

– Виктор, ты где?

– Я здесь, – как-то растерянно произнес откуда-то сбоку Виктор, и тотчас же раздался странный визгливый смех.

Костя посмотрел в сторону и даже чуть присел: Виктора схватили под руки два странных типа, похожих на очень длинных, костлявых, одетых в тряпье бомжей, к тому же еще и волосатых до предела. Они, визжа и хихикая, волокли Виктора вверх по склону холма и куда-то в сторону.

– Это еще что за птицы такие?! – негодуя, прокричал Костя и бросился к ним.

Никита бросился вслед, и даже Лена нашла в себе силы пойти за ними. Существа оказались очень настойчивыми и, видимо, сильными, волокли Виктора, который, впрочем, не сильно упирался, довольно быстро. Догнать их удалось почти уже у самого гребня холма. Но как только Костя с Никитой все-таки догнали эту компанию, оба существа, выделявая совершенно невыносимые жесты, бросили Виктора и исчезли в кустах. Сзади, тяжело дыша, поднималась совершенно бледная Лена. Костя бросил взгляд в другую сторону реки – чудовищного Лиха уже не было видно, и только где-то вдаль виднелся шевелящийся клубок пыли. Костя уже собрался было двинуться в обратный путь, когда с нескольких сторон сразу снова появились странные личности в лохмотьях, причем много, не меньше десятка, и, угрожающе скалясь, начали надвигаться на них.

«Злыдни», – почему-то мелькнуло в голове у Кости. Никита схватил Лену за руку и побежал с ней прочь от края обрыва. Виктор обалдело смотрел на приближающихся существ, пока Костя не схватил его за руку и не потащил вслед за Леной и Никитой. Существа какими-то странными скачками перемещались следом. Некоторое время Костя буквально тащил Виктора за руку, но потом тот и сам припустился бегом. Впереди мелькали между кустов Никита с Леной, и тут сверху внезапно прочертила небо темная тень. Виктор обернулся, споткнулся и покатился вниз по склону.

«Овраг», – мелькнула мысль у Кости. Он бросился было за Виктором, но почти сразу потерял его из виду, где-то сбоку было слышно, как бегут Лена с Никитой. Костя тоже споткнулся о какой-то корень, но не упал, а понесся, размахивая руками вниз, и лишь на самом дне не удержался и плюхнулся в текущий по дну грязный ручей. Отплевываясь и чертыхаясь, Костя поднялся из ручья и тут услышал рядом с собой странный хриплый смех. Костя посмотрел в сторону и увидел недалеко от себя странного карлика в мохнатой одежде, сидящего на поваленном дереве и смотрящего на него. Костя поискал глазами Виктора и Никиту с Леной. Ему показалось, что кто-то бежит по склону Оврага далеко вверх.

Костя бросился туда, сначала побежав напрямую, но быстро понял, что лесничий говорил правду – таким образом он мог бы бежать и по эскалатору, идущему с курьерской скоростью вниз. Костя вспомнил, как шел по склону Егор Никодимович («Где же он может быть сейчас?») – мелькнула мысль, и попробовал идти так же – зигзагами из стороны в сторону под углом примерно сорок пять градусов. И это помогло – он начал намного быстрее подниматься по склону, все слыша позади себя хриплый смех карлика. Уже поднявшись наверх, он увидел впереди и чуть левее идущих вдалеке Никиту и Лену и бросился к ним наперерез. Хотел крикнуть, но дыхания уже не хватало, и из горла вырвался только сдавленный хрип. Он уже

не бежал, а просто шел быстрым шагом, не особо выбирая направление, просто видя впереди просветы между соснами.

И вдруг понял, что возвращается назад – к Оврагу. Он повернул назад, быстро пошел в другую сторону, но через пару минут обнаружил, что снова идет совсем не туда. Еще одна попытка, и опять с тем же результатом. «Черт, ведьмина поляна, – подумалось ему. – Надо покричать Никите, чтобы понять направление».

– Никита! Лена! – крикнул он, собравшись с силами. Никто не ответил. – Ни-и-ки-та! – собрав все силы, буквально проорал Костя.

Откуда-то издали послышался какой-то слабый крик:

– А-а-а!

Костя собрался было идти в ту сторону, но тут что-то уперлось из кармана ему в ногу. Костя сунул руку в карман и достал оттуда тот самый ключ, что нашел на той стороне, в далеком сейчас домике. И тогда он поднял этот ключ перед собой и пошел в ту сторону, откуда, как ему показалось, донесся ответный крик. И снова ключ помог ему, он вышел с поляны и начал продираться через заросли малинника. Попытался снова покричать, но голос отказался повиноваться ему. Минут через десять он вышел к болоту, несколько минут стоял и тупо смотрел на пещни, прислоненные к деревцу, вспоминая что-то. В голове был полный сумбур, и мысли вертелись с головокружительной быстротой, не задерживаясь и не давая сосредоточиться. Наконец он взял себя в руки.

«Нужно привести помощь», – подумал он и тут заметил далеко впереди себя, почти на другом конце болота, бредущую фигуру человека. «Наверное, это Виктор», – подумалось ему.

Костя схватил одну из пещней и двинулся в сторону болота. Сначала он пытался идти так же, как шел три дня назад проводник, выбирая те же места, которые выбирал тогда лесничий, но быстро запутался, а идти назад уже не было смысла – он отошел от края болота уже почти на сотню метров. На свой страх и риск Костя пошел почти напрямую, уже особо не заботясь ни о чем. Пару раз он почти по пояс провалился в болото, но сумел-таки выбраться и продолжить свой путь. Уже когда он приблизился к тому краю болота, откуда они начали свое путешествие, ему показалось, что на кочке лежит ремешок от маленькой сумочки Лены, но, когда он сделал шаг в ту сторону, ремешок как будто испарился. Провалившись еще раз, почти по грудь, Костя успел схватиться за склонившееся рядом деревце и кое-как вылез на ближайшую кочку, а с нее – парой прыжков – добрался до условного берега.

Некоторое время он стоял, всматриваясь в окружающий ландшафт, вспоминая, как они стояли здесь всей компанией, слушая лесничего. Вот здесь они разобрали пещни. А вот здесь Витя несколько раз щелкал фотоаппаратом девчонок, собирающихся идти через болото. И тут со стороны тропы послышался какой-то шум.

«Виктор!» – мелькнуло в голове у Кости. Он сломя голову бросился наперерез через кусты и... вдруг полетел вниз головой в какую-то бездонную, как ему показалось, яму. Он хотел крикнуть, но крик застрял в его горле, он весь дернулся и... проснулся.

Вокруг него была комната со стенами, покрытыми красивой вагонкой. Рядом стояли еще четыре кровати, на которых, удивленно приподнявшись, лежали Вадим, Леша, Никита и Виктор. В комнату заглянул лукаво улыбающийся Егор Никодимович и спросил:

– Ну, как спалось, молодые люди?

– Что это было? – спросил Костя, изумленно глядя по сторонам.

– Как что? – казалось, вполне искренне удивился лесничий. – Сходили в поход, теперь отсыпаетесь, уже почти сутки спали, пришлось разбудить.

Улыбнувшись, лесничий вышел из комнаты.

– Это что, привиделось нам, что ли? – спросил Витя ошарашенным голосом.

– Да не иначе как, – отозвался Вадим, покачав головой, – ну, не могло же этого быть на самом деле.

В это время в коридоре послышались голоса девочек. Вадим и Никита немедленно выскочили в коридор. Остальные ребята тоже не стали задерживаться. Все оказались в сборе. В коридоре сразу же образовался немалый галдеж, ибо говорили все сразу. Почти все считали, что это был какой-то гипнотический сон. Но тут Ольга обратила внимание на штаны Вадима:

– Ой, смотри – у тебя все брюки располосованы!

Вадим медленно опустил взгляд на свои брюки, затем поднял вверх штанину – под ней обнаружилось несколько порезов. Потом перевел взгляд на ноги Виктора и молча указал на одну из его кроссовок. Все посмотрели на неё – кроссовка была обгоревшей.

Внезапно Лена с каким-то отсутствующим видом залезла в карман куртки и достала оттуда красивое изумрудное перо.

– Зимородок! – выдохнув, проговорил Никита.

– Ой! – воскликнула Ольга и вынула из кармана маленький колокольчик.

Костя сильно сжал в кармане лежащий там ключ. Все посмотрели друг на друга.

– Значит, не привиделось, – проговорил Никита упавшим голосом.

– И Смородина-река, и разрыв-трава, – добавил Вадим.

– Но как же мы выбрались? – спросил Витя и начал копать в кофре для фотоаппарата.

Затем, с вытянутым лицом, проговорил упавшим голосом:

– Вся пленка засвечена.

В этот момент в коридор заглянул Егор Никодимович:

– Ну, граждане туристы, разбирайте свои гаджеты!

И положил на столик все смартфоны и планшеты, которые ему доверили ребята, после чего почти сразу вышел. Но в дверях повернулся и сказал:

– Я договорился. Мой двоюродный брат работает на автобусе в райцентре, он приехал сюда и довезет вас до станции совершенно бесплатно.

Он вышел, а ребята посмотрели друг на друга.

– Да-а, дела, – протянул Никита.

– Ну и приключение, – озадаченно проговорил Вадим.

– Нужно собираться, – деловито сказал Леша, – автобус-то ждет.

И все пошли за своими сумками. Быстро собравшись, все пошли к воротам. Костя обратил внимание, что ворота были уже открыты, а также на то, что в глубине двора, не обнаруженный вначале, имеется гараж. Все вышли в задумчивом состоянии со двора. Чуть в стороне, в низинке, стоял уже заведенный «пазик»; когда они шли сюда, не обратили внимания, что там проходит грунтовая дорога.

За воротами стояли лесничий и его супруга.

– Ну, что же, – сказал лесничий, – давайте прощаться, надеюсь, что впечатления от похода у вас не совсем плохие остались.

Ребята переглянулись, а затем Вадим сказал:

– Все было очень неожиданно, да и непонятно очень, и, кстати, вы так и не сказали, что это было и сколько мы вам должны.

Лесничий добродушно засмеялся:

– Ну что вы, ребята, аванс, который вы внесли, все полностью покрывает. Ну, а что это было – попробуйте подумать об этом сами. Надеюсь только, что вы не остались в какой-то обиде на меня.

– Ну, что вы, ни в коем случае, – пробормотал Вадим, переминаясь с ноги на ногу.

И все ребята потянулись в сторону автобуса. А Костя чуть задержался. Он подошел к лесничему и достал из кармана ключ.

– Наверное, я не имею права увозить его, – сказал он и протянул ключ Егору Никодимовичу.

– Да, в общем-то, имеешь, – ответил неожиданно лесничий, – ты заслужил его. Но можно сделать и так – я оставлю его у себя, но если захочешь посетить наши места снова, то при походе ключ будет с тобой, согласен? Но можешь и оставить у себя, если пожелаешь!

– Знаете, – немного подумав, ответил Костя, продолжая держать ключ в руке, – еще там, когда проснулся в комнате, я сомневался, что скажу это, но сейчас – я обязательно вернусь и схожу в эту странную, но чем-то привлекательную страну еще раз, если это возможно.

– В этом году, скорее всего, уже нет, – серьезно сказал лесничий после кратковременного раздумья, – но в будущем, я думаю, это вполне возможно. Если будет желание – приезжай.

– Приеду, – просто ответил Костя, – тем более, мне нужно кое-кого отблагодарить там, хотя я до сих пор не знаю – где именно это «Там»?!

– А ты считай, что это некое параллельное пространство, – добродушно посмеиваясь, проговорил лесничий, – тем более, это совсем недалеко от истины, только доступно оно бывает редко.

И лесничий крепко пожал Косте руку.

«Да, – подумалось Косте, – Там есть кое-кто, кого точно нужно отблагодарить». И перед его взором предстали умные, все понимающие глаза волка.

После чего Костя тряхнул головой и пошел к уже сигнализирующему автобусу.

Но перед тем, как сесть в него, еще раз повернулся и посмотрел в ту сторону, где осталось лесничество, а где-то там, далеко в лесу, самая необычная местность, в которой ему когда-либо приходилось бывать.

И почему-то он подумал, что эта местность еще как-то проявит себя в его жизни, хотя, быть может, и не скоро.

Чужое противостояние

Пролог

Короткая летняя ночь после жаркого дня не успевала охладить горячий воздух до конца. Но все же ближе к утру становилось если не прохладнее, то относительно не так жарко. Небольшой городок, бывший туристической Меккой сразу и для любителей дайвинга в горных озерах, и для спелеологов и любителей путешествовать по пещерам вообще. Место, в котором так замечательно уживались сразу несколько природных зон, не могло не привлекать туристов самого разного толка.

С одной стороны, сразу три озера, соединенных между собой протоками. По протяженным берегам всех озер подступали широколиственные леса, не слишком густые, но все же не редколесье, столь распространенное в этих местах. Эти же леса стояли по берегам проток. С другой стороны буквально к самому урезу воды у двух озер подступали горные массивы. Они были не слишком высоки, но весьма и весьма живописны. И в этих горных массивах, а кроме них, и в горном кряже, который находился на некотором удалении от озер, имелась целая сеть пещер различной глубины и протяженности. Какова их истинная протяженность, наверное, не знал никто. Даже самые известные инструкторы с многолетним опытом работы в этих пещерах порой признавались, что не знают всех ходов и закоулков в этих подземельях.

Некоторые из самых смелых дайверов утверждали, что на большой глубине на дне некоторых озер также имеются выходы из каких-то подземелий. Но ни подтвердить это, ни опровергнуть пока никто не смог.

Днем берега озер, тем более в разгар туристического сезона, были буквально заполнены отдыхающими. Но сейчас, когда время приближалось к трем часам ночи, все побережье было совершенно пустынным. Лишь негромкий одинокий плеск волны от свежего дуновения ветерка нарушал изредка спокойствие. И в такие моменты ровная поверхность воды, освещаемая только ночным светиллом, покрывалась легкой рябью.

Такую же картину можно было наблюдать и на удаленном берегу одного из озер, на котором почти никогда не бывали туристы. Здесь скалистые и обрывистые склоны горного кряжа подступали к самой воде. Лишь в нескольких местах скалы отступали от воды, оставляя узкую полоску земли, покрытую обычно густым тростником.

Неподалеку от одной из таких полосок земли плеснула вода, а затем все стихло. Но вот плеск повторился, но уже ближе к берегу, затем еще раз.

В серебристом свете луны стало видно, что в нескольких метрах от прибрежных зарослей из воды появилась тонкая, не толще карандаша, трубка. Эта трубка вдруг изогнулась и словно посмотрела в сторону берега. Взгляд этот длился не более нескольких секунд, после чего трубка скользнула обратно под воду. И еще через десять секунд возле самых зарослей тростника из воды появились три человека, на голове которых был виден капюшон гидрокостюма. Все трое показались из воды так, что была видна только голова и шея. На лице у всех троих была надета маска. Она была похожа на маску аквалангиста, но любой профессиональный дайвер, увидев ее, был бы удивлен такой конструкцией.

Один из них сделал какой-то знак, остальные кивнули, и в этот же момент силуэты всех троих словно слились с водной гладью. Послышался какой-то плеск, и по наличию на воде трех колышущихся пятен, от которых расходились небольшие волны, можно было догадаться, что исчезнувшие ныряльщики на самом деле еще здесь и выходят на берег.

Когда все трое оказались на берегу, что было заметно по стекающей на песок воде, на поверхности озера показалась еще одна голова человека. У этого человека, кроме такой же необычной маски, как и у первых трех, на голове было надето нечто вроде небольшой видеокамеры, только с очень длинным для такого устройства объективом.

Те три человека, что вышли на берег, двинулись в сторону зарослей кустарника, который рос у самого подножья скалы. Их движение можно было заметить лишь по слабому шевелению песка на отмели, да, может быть, очень чуткий слух на близком расстоянии смог бы услышать эти шаги. Ветви кустарника раздвинулись словно сами собой, и позади них обнаружилось небольшое отверстие в стене.

И в этот момент раздался странный звук, словно кто-то тихо свистнул в свисток на очень высокой ноте. Послышался короткий стон, и один из троих аквалангистов, вдруг появившись словно ниоткуда, завалился на бок возле отверстия. И почти сразу после этого коротко прозвучало несколько хлопков, похожих на открывание бутылки с шампанским, только хлопки были тише.

Снова прозвучал тот странный звук, похожий то ли на писк, то ли на свист, после чего послышалось невнятное ругательство, и в темноте появился еще один аквалангист. Но он не упал, а только выронил какой-то предмет и схватился одной рукой за вторую.

Тот человек, что наблюдал за происходящим из озера, сказал какую-то короткую фразу на непонятном языке. Последовало еще два хлопка, после чего появился и третий аквалангист. Тот, что схватился за руку, подобрал предмет, который уронил, а затем наклонился к упавшему. Вместе с третьим аквалангистом они подхватили своего недвижимого товарища и потащили к воде.

Когда они зашли в воды озера почти по пояс, тот, что наблюдал за происходящим со стороны, поднял руку к тому устройству, что было прицеплено у него на голове.

Сверкнула короткая вспышка, и возле того отверстия, в которое так и не смогли попасть трое странных дайверов, вспыхнул ярко-оранжевый шар. Грохнул гулкий звук разрыва. Троица аквалангистов погрузилась в воду, придерживая того, кто по-прежнему не подавал признаков жизни, после чего все стихло.

Но спустя примерно минуту после того, как перестали расходиться круги от погружившихся аквалангистов, из отверстия пещеры вышли два человека. Они были невысокого по сравнению с аквалангистами роста и были одеты в странную серебристую одежду, похожую на фольгу. В тусклом свете луны было невозможно разобрать их лица. Некоторое время они смотрели на воду, а затем один из них протянул руку и показал куда-то в сторону другой стороны озера, туда, где располагалась одна из туристических баз. Второй произнес какую-то односложную фразу, тоже на непонятном языке.

После чего оба повернулись и скрылись в отверстии пещеры.

Глава 1. Неожиданное приглашение

Звонок от Никиты Панченко застал Костю врасплох. Он уже почти окончательно решил, что после того, как завершит первый год своей трудовой деятельности после окончания института, он отправится туда, куда собирался поехать уже более трех лет. В то место, в котором он почти что случайно побывал три года назад и которое произвело на него неизгладимое впечатление 1. Поход по заповедным местам Центральной России, по таким просто невероятным закоулкам, которые, по его мнению, вообще не могли сохраниться, заставил его многое пересмотреть в жизни. Он постоянно давал себе зарок, что обязательно посетит те места снова. И как это часто бывает, снова и снова находились такие дела, которые заставляли его отложить эту поездку.

После окончания института Костя твердо решил, что отправится туда, но навалившиеся семейные проблемы вновь заставили сменить все планы.

И теперь, отработав целый год на предприятии, на которое он попал по целевому распределению, – а, собственно, с такой целью он и шел в институт, – Костя надеялся все-таки осуществить мечту трехлетней давности. И тут этот неожиданный звонок от Никиты.

Звонок, результатом которого стало то, что Константин Мошков ехал сейчас в поезде в направлении некоего курортного городка, в котором, по словам Никиты, он имел возможность встретиться со старыми друзьями. Костя сто раз перебрал в уме всех тех, кого Никита мог иметь в виду, но так и не пришел к какому-то выводу. С самим Никитой Костя не виделся целый год, с момента окончания института, в котором они учились вместе. Да, впрочем, они и в институте на последнем курсе не очень-то общались.

Костя вспомнил разговор, после которого он, сам не понимая почему, принял решение поехать в совершенно незнакомое ему место.

– Здорово, Константин! – радостно прокричал в трубку Никита, когда Костя ответил на звонок. – Вот зуб даю, что моего звонка ты не ждал!

Костя точно не ждал звонка Никиты, но и зуб старого приятеля ему был совершенно не нужен.

– А знаешь, я недавно думал о нашей компании, – соврал неожиданно для самого себя Костя, хотя не очень понимал, для чего это делает.

– Да ладно! – явно удивился Никита. – Приятно, хотя, честно скажу, неожиданно. Как там у тебя дела? Как работа у продвинутого целевика? Женат? Дети?

– Работа – в порядке, перспективы – неплохие, – кратко отрапортовал Костя, – жены нет, и детей, соответственно, тоже.

– Ну, что же, значит, все впереди, – оптимистично проговорил Никита, – ты там чем в отпуске собираешься заняться?

– А ты можешь предложить нечто интересное? – ответил вопросом на вопрос Костя.

– А знаешь, очень даже могу, – бодрым голосом ответил Никита, – хочу пригласить тебя в одно весьма симпатичное место, в котором просто прекраснейшая природа. Причем настолько разнообразная, что способна удовлетворить почти любой вкус.

– Надо же, – чуть скептически произнес Костя, скривив физиономию, благо Никита не мог его сейчас увидеть, – и что же это за место такое?

– Это небольшой городок О-ск, в котором находятся самые живописные озера в мире с чистой водой, – с воодушевлением ответил Никита, – глубокие и прозрачные, а кроме того, там просто красивейшие горы, откуда открывается живописнейший вид.

– Ну ты даешь! – с некоторым удивлением проговорил Костя. – Вроде всегда был таким спортсменом, а тут прямо писатель в тебе заговорил, ты там рисовать еще не начал, в таком живописнейшем месте?

– Э-э, друг, тут любой становится или писателем, или поэтом, или художником, – засмеялся Никита, – а сколько здесь людей хороших!

– Так ты туда не переехал, случайно? – еще больше удивился Костя.

– Пока нет, – совершенно серьезно ответил Никита, – но мысли такие есть.

– Ну и дела, – продолжал удивляться Костя, качая головой.

– Я, собственно, почему звоню, – вдруг вспомнил о предмете разговора Никита, – тебе ведь, как обычно, все равно, куда в отпуск ехать, а здесь – просто рай для туристов самого разного толка. И к тому же есть старые знакомые, с которыми ты давно не виделся и которые часто вспоминают тебя.

– Ну, заинтриговал, – проговорил Костя, у которого действительно появился некоторый интерес, хотя до интриги было очень далеко, – конечно же, не скажешь – кто именно.

– Если я скажу, ты без разговоров откажешься, – ответил Никита, – а мне бы хотелось, чтобы ты хоть раз ответил согласием.

– Так я ведь уже отвечал однажды согласием, – сказал Костя, на сей раз несколько не покривив душой.

– А, ты про тот случай, когда мы по заповедному лесу ходили, – догадался Никита, – но это единственный случай был. А здесь, кстати, намного веселее будет. Ну так ты хотя бы подумай?

– Ладно, я хотя бы подумаю, – ответил Костя, которому ужасно хотелось отказаться.

Он посмотрел в зеркало, висящее в коридоре, и увидел в нем обычного молодого человека с довольно симпатичным, но особо не примечательным лицом. Темно-русые волосы были уложены, если можно так сказать, в какое-то подобие прически, а темно-серые глаза смотрели, как обычно, с этакой иронией и немалым скепсисом. Скепсис и недоверие в этом взгляде были, наверное, самой частой эмоцией, да, в общем-то, были значимой чертой его характера, что, возможно, мешало молодому человеку строить какие-то личные отношения.

Вот и сейчас Костя, положив трубку, был уже почти на грани принятия отрицательного решения.

Но потом он вспомнил, что от похода по заповедному лесу три года назад он тоже сначала отказывался, но потом полученные впечатления оставили в его душе столь заметный след. Может, стоило и в данном случае немного поумерить свой скептицизм и дать согласие.

Размышлял Костя целых три дня и, когда уже решил все-таки отказаться и позвонил Никите сам, неожиданно для самого себя все-таки дал согласие.

Никита немало обрадовался, чем еще раз удивил Костю, ведь большими друзьями они никогда не были.

Но, дав однажды слово, Костя не привык брать его назад. И после еще трех дней сборов он сел на поезд и ехал в О-ск.

Дорога на поезде с одной пересадкой заняла почти двое суток. Костя любил поезда, предпочитая их другому виду транспорта, но все равно поездка почему-то утомила его.

Вокзал, на который прибыл поезд, представлял собой эклектичную смесь старого советского псевдоклассицизма и современного постиндустриального модерна. Такое сочетание, которое, быть может, кому-то казалось привлекательным, на Костю произвело прямо противоположное впечатление, ему захотелось сразу же покинуть этот калейдоскоп красок, ярких вывесок, стекла и пластмассы, перемежающихся с серым бетоном и желтым облупленным кирпичом.

Город, как понял Костя, располагался на двух весьма обширных холмах и в долине между ними. В этой же долине протекала небольшая речка, впадающая в одно из озер, которые были местной достопримечательностью. Сами озера, равно как подступающие к ним живописные горы, располагались на некотором удалении от города, скорее, уже даже за пределами его пригорода.

Сам же город был почти столь же эклектичен, как и его главные ворота во внешний мир. Даже в тех районах, которые располагались недалеко от вокзала, наблюдалась изрядная разница в архитектуре. Один из кварталов был полностью застроен советскими трех- и четырехэтажными домами постройки пятидесятых годов, к этому кварталу примыкал другой, уже более позднего времени, застроенный обычными хрущевками. И тут же, по контрасту, шли два квартала частного сектора, по большей части наполненные небольшими, но все же двухэтажными домиками.

С той стороны, которая примыкала к кварталу хрущевки, был виден круглый павильон, который оказался, как узнал Костя, центральным рынком. За кварталами частного сектора, которые поднимались и спускались по склонам холма, были видны более современные постройки в пять и более этажей. Эти дома, судя по их виду, были построены уже в самом конце существования СССР, а может, даже в начале девяностых.

Вообще, как потом узнал Костя, в городе не было ни одного здания выше десяти этажей. Во-первых, это было совсем не актуально при таком его небольшом населении, к тому же в основном стремившемся к собственным участкам. А во-вторых, все главы города последних двадцати лет, словно сговорившись, решили не строить таких домов, дабы не заслонять, как они говорили, «историческую застройку».

Правда, Костя, проходя по городу сейчас, так и не заметил ни одного здания, которое могло бы претендовать на статус исторического, но, возможно, хозяевам города было виднее.

Второй холм, на котором также располагался город, вообще отличался ярусностью постройки. Внизу, возле самой реки, стояли все те же трех- и четырехэтажные дома послевоенной поры. Чуть выше начинались двухэтажные коттеджи, построенные более-менее состоятельными гражданами в последние десять-пятнадцать лет. Ну а вершину холма заполняли невысокие домики частного сектора, из числа тех жителей, кому не улыбнулось обзавестись приличными средствами.

Добираясь до места встречи с Никитой, который обещал встретить его почему-то не на вокзале, а возле моста через реку, Косте пришлось пройти чуть ли не весь город. Он уже начал чертыхаться по этому поводу, догадываясь, что не слишком искушенный в юморе Никита таким образом решил устроить ему экскурсию.

Мост, возле которого была назначена встреча, выглядел вполне современно, – вероятно, его построили совсем недавно. По мостовой здесь сновали легковушки, микроавтобусы и часто попадающиеся мотоциклы и мотороллеры. Косте даже вспомнилась детская поездка на родину деда по отцу. Такой же захолустный городок, по улицам которого бесконечно сновали мотоциклы с колясками.

Неподалеку от въезда на мост стояла новенькая «Нива», отливающая на солнце серебристой окраской. Возле этой «Нивы» околачивался высокий, крепкий парень с коротким ежиком светлых волос.

«Фу-ух, наконец-то», – с некоторым облегчением подумал Костя, увидев этого парня, и двинулся к нему.

– Я все понимаю, экскурсия по городу иногда бывает полезной, но ведь можно было провести её на машине, – сказал он, подходя к парню возле «Нивы».

– Оп-па, а я уже заждался тебя, – обрадованно произнес парень, совершенно пропустив мимо ушей сентенцию Константина, – думал, неужели ты не найдешь мост.

– Еще пара таких прогулок по городу, и я смогу работать в нем экскурсоводом, – съязвил Костя и протянул руку, – но все равно рад видеть тебя, Никита.

– В таком случае ты будешь здесь первым экскурсоводом, – усмехнулся Никита, – сколько здесь ни бываю, но ни разу ни одного не видел.

– Так ты здесь, оказывается, часто бываешь, – притворно удивился Костя.

– Ну, не часто, но уже третий раз приезжаю, – серьезно сказал Никита. – Ну так что, поехали?

– Ну поехали, – вздохнув, ответил Костя, подходя к багажнику.

Никита помог ему запихнуть обе сумки, после чего они сели в машину.

– А машина-то чья? – спросил Костя. – Только не говори мне, что ты приехал на своей из наших краев сюда.

– Нет, конечно, не моя, – ответил Никита, – это один старый друг одолжил, чтобы было на чем встретить тебя.

– Чей старый друг? – с некоторым подозрением спросил Костя, посмотрев искоса на Никиту.

– Ну, не друг, но очень хороший знакомый, – поправился Никита, – а знаем мы его оба.

– Ладно, поехали, поглядим, что за хороший знакомый присылает за мной персональный внедорожник отечественного разлива, – иронически проговорил Костя.

Никита завел двигатель, после чего круто развернул машину на месте.

Костя думал, что они проедут по мосту и двинутся дальше по другой стороне реки, но Никита вырулил на узкую асфальтовую дорогу, идущую вдоль реки с той же стороны, на которой они находились.

Сначала с обеих сторон дороги мелькали все те же невысокие и, как было видно, совсем небогатые частные домики. Но, проехав метров триста, машина въехала сначала в сквер, скорее напоминавший небольшой парк, за которым пошли двух- и трехэтажные дома, напоминающие таунхаусы.

– Хм, и здесь, оказывается, есть зажиточные граждане, предпочитающие коллективное жильё, – показал Костя на эти дома.

– Эти-то, – засмеялся Никита. – Я тоже сначала их принял за таунхаусы, но на самом деле это обычные многоквартирные дома, только малоэтажные. Это один из местных глав несколько лет назад сумел где-то изыскать средства и переселить пару сотен жителей с окраины.

– Ничего себе – изыскал средства, – покачал головой Костя, оглядывая красивые домики.

– Впрочем, известно, где он их изыскал, – проговорил Никита, – община этих сектантов ему заплатила.

– Каких сектантов? – удивился Костя. – Здесь есть сектанты, в таком захолустье?

– Ну, может, я не совсем верно выразился, – сказал Никита, – вроде бы они православные, но только что-то вроде староверов, вроде бы как блюдут какую-то изначальную веру. Хотя, с другой стороны, в церкви наши они не ходят никогда, да и с крестиками я никого из них не видел.

– Интересно, что же это за ответвление такое от православия, никогда ни о чем подобном не слышал. – Костя по-прежнему был удивлен. – И что, они тоже вербуют адептов?

– В том-то и дело, что совсем нет, – покачал головой Никита, – наоборот, особо в свой круг никого со стороны не пускают. Точнее, в обыденной-то жизни они вполне нормальные, обходительные и весьма образованные люди. Но стоит только заикнуться об их верованиях, как они вежливо и твердо уводят разговор в другую сторону.

– Так ты что же – общался с ними? – Костя с удивлением посмотрел на приятеля.

– Ну, получилось так, что кое-кто из нашей нынешней компании в очень хороших отношениях с некоторыми из них, – чуть смущенно ответил Никита. – Да я же говорил, в обыденной жизни они очень интересные ребята.

– Хм, ну-ну, – покачал головой Костя, он обычно не доверял никаким подобным сообществам, а особенно религиозным.

Дорога тем временем снова миновала участок частного сектора и теперь скользила мимо живописных лужаек на невысоких холмах. В отдалении виднелись строения явно сельскохозяйственного назначения. В этот момент на другой стороне реки появилось странное сооружение, напоминающее обсерваторию. Оно было окружено невысокими, точнее сказать, приземистыми домиками с маленькими окошками.

– А это что за чудо такое? – указал Костя на это сооружение. – Обсерватория здесь имеется?

– Нет, это компания Гордонов, – сказал Никита с каким-то странным выражением на лице.

– Что еще за Гордоны? Еще одна секта, секта астрономов? – усмехнулся Костя, продолжая рассматривать необычное сооружение.

– Да даже и не знаю, как сказать, – поморщился Никита, – занимаются они, вообще-то, чисто бизнесом, причем, насколько я знаю, буквально всем, чем можно. И по слухам, ведут себя нередко довольно жестко. А Гордоны – так это их фамилия. Я до конца еще не понял, но такое впечатление, что они там все родственники друг другу. Я видел некоторых из них, так

они действительно все похожи друг на друга. И тоже держатся особняком, если и контактируют с кем-то из окружающих, то только по деловым вопросам. Бизнес у них, насколько можно судить, весьма процветает, с деньгами проблем точно нет.

– Как я понимаю, тоже пришлый народ? – спросил Костя, оглядываясь на здание, похожее на обсерваторию. – И как местные к ним относятся, особенно в плане конкуренции?

– А какая с ними может быть конкуренция? – пожал плечами Никита. – Местные по большей части сельским хозяйством занимаются, да так – мелкой торговлей. В бизнес навряде торговли высокими технологиями здесь никто даже не суется.

– Ого, так эти сектанты заняты высокими технологиями, – с уважением проговорил Костя.

– По слухам, это так, – ответил Никита, слегка пожав плечами, – вроде бы с сотовой и спутниковой связью это связано, а кроме этого – с чем-то вроде волоконной оптики. Но это только часть их бизнеса. Как я уже говорил, они малообщительны и с теми, кто не входит в их круг, могут даже не разговаривать.

Машина тем временем миновала небольшую рощицу акации и выехала на улицу дачного поселка, который миновали, впрочем, очень быстро, а затем машина помчалась по долине между двумя грядами пологих, невысоких холмов. Речка в это время ушла куда-то в сторону.

С правой стороны дороги показалось нечто напоминающее небольшое сосредоточение средневековых русских теремов, только необычных – белого и светло-бежевого цветов.

– А это что за красота такая? – восхитился Костя.

– А это поселение тех самых сектантов, – ответил Никита, – тех, которые называют себя блюстителем изначальной веры.

– Тоже нехило живут. Если не привлекают новых адептов, то на какие шиши все это великолепие? – засомневался Костя, потеряв подбородок. Такие хоромы у всевозможных обществ или общин всегда вызывали в нем немалое подозрение.

– Вот тут немалая загадка; говорят, пытались прояснить происхождение всех их средств, но не смогли, – покачал головой Никита, – и по линии налоговой у них все чисто.

– Странно это, все равно странно, – проговорил вполголоса Костя. – Ладно, долго нам ехать еще?

– Да минут десять осталось, – проговорил Никита, – сейчас в горку поедем, а за холмом уже увидишь первое озеро да предгорные скалы на его берегу.

– А жить-то я буду где? – с некоторым подозрением спросил Костя, посмотрев на приятеля.

– Там же, где и я, – в гостиничном комплексе рядом с туристической базой на берегу первого озера, – ответил Никита. – Поверь, отличное место.

Дорога действительно вывела машину на высокий холм, с которого открылась, выражаясь языком Никиты, живописнейшая панорама. Никита чуть притормозил, давая приятелю возможность обозреть местность. Спускаясь с холма, дорога шла по лугам, частично поросшим кустарником, но уже скоро начинала петлять между невысоких холмов с крутыми склонами. А позади гряды этих холмов блестела водная гладь озера. Навскидку Костя определил его размеры примерно метров в восемьсот в поперечнике и, наверное, чуть больше километра в длину. А позади этого озера поднимались зелеными глыбами горные отроги. С левой стороны они были невысоки, но с правой стороны становились все выше.

На одном из холмов был виден какой-то поселок, а чуть левее него были видны строения явно гостиничного типа.

– Вот как раз туда, куда ты смотришь, нам и нужно, – сказал Никита и двинул машину дальше.

Минут через пять они миновали открытые ворота, которые, впрочем, не были частью никакой ограды и скорее были декоративными, и въехали на территорию гостиничного комплекса. Водная гладь озера, сверкающая в лучах заходящего солнца, виднелась всего в паре сотен метров отсюда.

Никита, однако, проехал мимо главного, четырехэтажного здания комплекса и направил машину к группе небольших коттеджей, стоявших поодаль. Но, к удивлению Кости, не остановился и там, а продолжил огибать холм.

Наконец машина выехала на площадку, обсаженную липами и акациями, и подъехала к двухэтажному строению, чем-то напоминающему те таунхаусы, которые были построены на деньги сектантов.

Однако вход в это здание был один, и у него было высокое крыльцо.

На этом крыльце стояло несколько человек. Увидев подъезжающую машину, один из них быстро сбежал вниз и пошел навстречу. Человек этот был одет в светлую одежду какого-то необычного покроя.

Приглядевшись, Костя понял, что видит перед собой Вадима Завадского, известного в их институте заводилу во многих начинаниях. А кроме прочего, как помнил Костя, и большого любителя туризма. Именно Завадский в свое время был организатором того путешествия по заповедным местам, которое так запомнилось Косте.

– А вот и старый приятель, который, судя по всему, хочет собрать всю нашу компанию, – сказал Никита, указывая на человека, идущего им навстречу.

– Так это – Вадим?! – удивленно-утвердительно сказал Костя, вылезая из машины.

– Он самый, собственной персоной, рад, что ты все-таки нашел время и приехал. – Вадим радушно улыбался и протягивал Косте руку.

– Надеюсь, что приехал не зря, – проговорил Костя, пожимая протянутую руку.

– А ты, как я вижу, нисколько не изменился, все такой же скептик и ворчун, – засмеялся Вадим, – но все равно я рад тебя видеть, проходи и будь здесь как дома.

1 См. рассказ «Необычное путешествие, которое было?».

Глава 2. Новые встречи и старые знакомые

Никита поставил машину ближе к крыльцу и, вытащив из багажника сумки Константина, помог ему занести их на крыльцо.

Здесь уже находилось несколько молодых людей и девушек, среди которых Костя с удивлением узнал старых знакомых. Во-первых, здесь присутствовал Витя, тот самый «ботаник» Витя, который был теоретиком-всезнайкой и наделал столько шума в их туристическом походе по уже упомянутым заповедным местам. А во-вторых, здесь были две знакомые девушки. Одной из них была Оксана, которая ранее, насколько помнил Костя, была девушкой Леша, но самого Алексея здесь совсем не наблюдалось. А второй девушкой была Ольга, та самая Ольга, с которой в институте чуть ли не в состоянии брака находился сам Вадим, но, что бесконечно удивило Костю, сейчас, похоже, Вадим и Ольга были совсем не вместе.

Поскольку Вадим, подходя к этой группе людей, сразу же взял под руку другую девушку, светловолосую, высокую и очень стройную.

Ольга же, если Костя все подметил верно, сейчас была с одним из незнакомых молодых людей, крепышом невысокого роста с коротким ежиком на голове.

«Как быстро все меняется в этой жизни, – подумалось Косте, за короткое время разглядевшему всю компанию. – А ведь девушки Никиты, Лены, здесь тоже не видно».

– А вот и еще один участник для нашей компании, – возвестил Вадим, широким жестом показывая на Костю. – Прошу любить и жаловать – Константин, скептик, но очень внимательный наблюдатель. Хотя некоторые здесь об этом уже осведомлены.

Первым подошел знакомиться худощавый, смугловатый парень, которого звали Ринат. Следом за ним руку протянул тот самый крепыш, с которым была Ольга, у него оказалось редкое имя – Аскольд.

«Специально придуманное, что ли?» – подумал Костя, чувствуя, как крепыш, видимо, преднамеренно испытывает крепость его ладони.

Следом к нему подошла Ольга, которая, как разглядел Костя, немало изменилась. Нет, не то чтобы внешне, а вот во взгляде её, прежде всегда очень открытом, появилось что-то незнакомое. Тем не менее она очень искренне обрадовалась, что Костя приехал, и даже пожалела, что он по-прежнему без девушки.

Затем к нему подошел Виктор. Этот был обрадован, без всяких сомнений; было видно, что он явно здесь совсем недавно и чувствует себя не в своей тарелке.

– Фу-ух, наконец-то, еще один свой человек, – сказал он, пожимая Косте руку, – а то я уже три дня тут, а все никак не могу привыкнуть к некоторым вещам.

– Каким таким вещам? – заинтересовался Костя, внимательно посмотрев на него.

– Давай не сейчас, – Витя оглянулся на Вадима, оживленно разговаривающего со светло-волосой девушкой и еще одним молодым человеком, – но поговорить нам с тобой точно нужно.

– Хорошо, – кивнул Костя, соображая, что Витя, похоже, как человек новый и непредвзято видящий, заметил что-то необычное.

Собственно, и самому Косте вся эта обстановка, за исключением Никиты, казалась какой-то не совсем обычной, словно во всем присутствовала некая театральность.

Следом к Константину подошла еще одна девушка, присутствующая здесь.

– Аурелия, – просто представилась она. Девушка была смуглой, с красивыми черными глазами, и в речи её слышался явственный акцент.

Затем подошел тот молодой человек, с которым разговаривали Вадим и высокая девушка.

Внешность у него была по-настоящему модельной, но при этом замечалось какое-то даже в чем-то неестественное отсутствие мимики на лице. Словно это был не живой человек, а манекен, хотя и разговаривающий. Звали молодого человека Филипп.

И, наконец, со своей новой девушкой подошел Вадим.

– Ну, а теперь позволь познакомить тебя с моей очень хорошей, очень близкой, очень дорогой мне знакомой, – с какими-то патетическими нотками в голосе произнес Вадим, – это – Ильза. Именно с первой буквой И в начале. Ильза.

«Все-таки здесь явно пахнет сектой», – подумал Костя, осторожно коснувшись своей рукой пальцев высокой девушки.

– Очень приятно с вами познакомиться, – мелодичным, но очень ровным и бесстрастным голосом произнесла Ильза, – Вадим много рассказывал о вас.

«Таким голосом обычно читают новости по телевизору», – вспомнилось почему-то Косте.

– Правда? Рассказывал обо мне? – вежливо удивился Костя. – Надеюсь, он не рассказывал ничего предосудительного.

Ильза с несколько отрешенным видом посмотрела на Вадима, и тот чуть натужно засмеялся.

– Ни в коем случае, ну как ты мог такое подумать! – с каким-то внутренним напряжением проговорил Вадим, несколько настороженно посматривая на свою спутницу.

«Черт побери, – озадаченно подумал Костя. – Да, здесь точно что-то не в порядке».

Он оглянулся на Никиту. Тот стоял улыбаясь, но вид у него при этом был как будто скованный и выжидательный. Он словно боялся, что кто-то из присутствующих вдруг начнет, образно говоря, играть не по сценарию.

Костя почти отчетливо почувствовал это, и ему эта обстановка начала нравиться все меньше и меньше.

– Ладно, где я хотя бы жить-то буду? – стараясь сохранять свой обычный вечно скептический вид, спросил Костя.

– В этом прекрасном здании, в котором мы сейчас находимся. – Лучезарно улыбаясь, Вадим обвел руками вокруг.

– Это понятно, – кивнул головой Костя, – а конкретно моя комната где находится?

– Давай я тебя провожу, – сказал ему Виктор и повернулся к Вадиму: – Он же у нас будет на втором этаже, рядом с лестницей?

– Да, да, конечно, – с деланным воодушевлением проговорил Вадим, – я и сам собирался его проводить и все показать.

– Да не беспокойся, я все покажу, – уверенным тоном прервал его Виктор, – пошли, Константин.

Кивнув всем присутствующим и отдельно Никите, Костя поплелся вслед за Виктором, уже и не зная, что ему думать. Создавалось впечатление, что как минимум половина присутствующих играет некий спектакль, где число зрителей минимально, но среди них есть и он, Костя.

Виктор шел, изображая деланный энтузиазм, но уже на лестнице, оглянувшись назад, стал намного серьезнее. Костя хотел было спросить его, в чем же все-таки дело, но Виктор прижал палец к губам и покачал головой.

Поднявшись на второй этаж, Виктор указал на вторую по коридору дверь, недалеко от лестницы. Ключ торчал в замочной скважине. Именно старомодный ключ, а не уже ставшая привычной магнитная карточка.

Костя открыл дверь и вошел внутрь.

Номер выглядел примерно так, как номер стандартной трехзвездочной гостиницы.

Кровать, на которой можно свободно лежать одному и, чуть потеснившись, вдвоем. Стандартный набор мебели, в общем – очень неплохой. Сервиз на столе. Кондиционер. Небольшой холодильник. Чуть удивляло отсутствие телевизора. Ванная комната – очень чистая и с хорошей сантехникой. Три полотенца, как положено. Зубная щетка в упаковке, набор мыла и шампуней.

На столике в комнате – ваза с фруктами.

В шкафу в прихожей халат, тапочки, две щетки и лопатка для обуви.

– Ну вот, располагайся, чувствуй себя как дома, – сразу же затараторил Витя, – завтрак здесь в восемь утра, обеда нет, но есть ужин – с семи до девяти вечера. К сожалению, ресторан находится в соседнем корпусе. Но совсем недалеко. Внизу, на первом этаже, имеется сауна и тренажерный зал.

Тут он подмигнул Косте и поманил его за собой. Константин бросил сумки на полу в прихожей и, закрыв за собой дверь, двинулся вслед за приятелем. Тот быстро прошел по коридору до двери в торце и открыл её. Как оказалось, это была дверь запасного выхода, и вела она на наружную лестницу.

Костя сразу же понял, что Виктор хочет переговорить с ним без свидетелей.

Но разговора не получилось, поскольку на лестнице появился Вадим вместе с тем парнем, похожим на манекен, которого звали Филипп.

– Вот, начал показывать Косте окрестности, – не очень убедительно попытался соврать Витя, явно чувствуя себя очень неловко.

Но Вадим либо не заметил такой неуклюжей лжи, либо просто не посчитал возможным обратить на неё внимание. Он махнул рукой и сказал:

– Мы потом сами ему все покажем, а пока перед ужином я бы хотел тебе, Константин, кое-что рассказать.

Виктор попытался незаметно подмигнуть Косте, и тот сделал знак рукой, что все понял. Витя кивнул головой Вадиму и его спутнику и с независимым видом прошел в другой конец коридора, открыв четвертую дверь справа. Видимо, там находилась его комната.

– Давай пройдем вниз, там есть небольшой холл, в котором можно спокойно поговорить, – предложил Вадим, сделав неопределенный жест.

– Как скажешь, – пожал плечами Костя.

Они спустились вниз по лестнице и, повернув дважды налево, действительно оказались в небольшом холле, который, что удивительно, также закрывался на ключ.

– Ну, вот, теперь можно спокойно поговорить, – сказал Вадим, знаком указывая Косте на одно из кресел.

Константин выбрал кресло, стоящее ближе к выходу; Филипп, не проронивший до сих пор ни слова, сел в кресло напротив; а Вадим вообще остался стоять.

– Ты, наверное, всю дорогу гадал, для чего Никита выдернул тебя сюда, – начал Вадим, – да и здесь, как я понимаю, многое тебя удивляет?!

– Честно говоря – есть такое, – ответил Костя, подмечая, что Филипп утратил свою полную невозмутимость и теперь внимательно смотрит на него, – какая-то непонятная таинственность присутствует, сначала со стороны Никиты, потом – и всех остальных.

– Понимаю, – кивнул головой Вадим, – но, поверь мне, были обстоятельства, которые не позволили вот так вот, в открытую, делать приглашения налево и направо. А мне, точнее, нам очень нужно было бы иметь рядом тех людей, которым можно доверять.

– Хм, интересно, – сказал Костя, – но мы вроде бы никогда не дружили очень уж близко, разве что с Никитой, почему же выбор пал именно на меня? Да еще, как я вижу, и Виктора вы тоже задействовали?!

– Пожалуй, тут нужно начать немного издалека, – покачал головой Вадим, сделав очень значительное лицо, – иначе будет трудно объяснять, что к чему. История сия началась еще много лет назад. Тогда – а это было послевоенное время – в руки некоторых людей, которые служили в Германии в конце сороковых, попали кое-какие трофеи. Как ты, наверное, знаешь, в гитлеровской Германии занимались многими интересными вещами, в том числе всевозможными образцами нетрадиционной техники. И для этого искали по всему миру различные артефакты, которые могли бы дать им знания, превышающие человеческие. И некоторые из таких артефактов гитлеровцы действительно смогли найти. Так вот, кое-какие из этих артефактов были изъяты компетентными органами, но не все.

– Так, постой, дай-ка я угадаю, – прервал его Костя, подняв одну руку, – какие-то из этих вещиц попали в руки, скажем так, частных лиц.

– Правильные выводы делаешь, – кивнул Вадим, бросив короткий взгляд на Филиппа, – именно так, некоторые из этих вещей были вывезены – тайно, разумеется, – из Германии. И, по некоторым данным, часть из них может быть захоронена либо на дне одного из тех прекрасных озер, что расположены неподалеку, либо в какой-то из пещер, что находятся также рядом с этими озерами.

– И откуда же такая информация имеется? – полюбопытствовал Костя, начиная все больше интересоваться.

– Мой дед, тогда еще совсем молодой, служил порученцем у одного высокопоставленного военного инженера, – неожиданно вступил в разговор Филипп, выражение лица его при этом все равно оставалось предельно бесстрастным. Он бросил ничего не выражающий взгляд на Костю и продолжал: – И тогда, еще в Германии, он узнал о некоторых из этих артефактов и получил информацию, что они вывезены на территорию СССР. Причем вывезены они были втайне от всех, и этот высокопоставленный человек привез их на свою родину, а точнее – вот в этот город, в котором мы сейчас находимся. К сожалению, единственное, что ему удалось узнать в дальнейшем, – это то, что артефакты спрятаны где-то в районе трех озер. Сам высоко-

поставленный чиновник через короткое время вдруг скоростижно скончался по невыясненным причинам, и тайна окончательно ушла с ним в могилу. Однако мой дед выяснил достаточно достоверно, что артефакты пределов этой местности не покидали. К сожалению, в те годы у него не было возможности сразу приступить к поискам этих артефактов.

– Понимаю, – проговорил задумчиво Костя, – и вы теперь пытаетесь реализовать устремления вашего деда и найти эти артефакты?!

– Именно так, – снова включился в разговор Вадим. – Поначалу я, будучи немного знакомым с Филиппом, просто подключился к этим поискам в качестве добровольного помощника, на вторых ролях, из чистого интереса. Но затем начали происходить странные и даже весьма неприятные события. Когда мы начали проводить активные погружения, вдруг стали возникать различные неприятности. Сначала пару раз кто-то испортил оборудование для дайвинга. Затем произошло откровенное нападение на одного из местных инструкторов, которые нам помогали. Инструктор был избит до полусмерти, после чего в лагерь, который мы разбили на противоположном берегу одного из озер, кто-то бросил ночью бутылки с зажигательной смесью, и только чудом никто не погиб, хотя и получили ожоги.

– Ничего себе, – присвистнул Костя, покачав головой, – кому-то вы, похоже, перешли дорогу с этими артефактами. А в полицию вы не обращались?

– Ну, во-первых, мы не могли афишировать предмет своих поисков, – развел руками Вадим, – а во-вторых, мы все же обратились в полицию после случая в лагере, но, как нам показалось, от нас просто отмахнулись. И более того, возникло подозрение, что кто-то из полиции может быть с этими злоумышленниками заодно.

– Хм, но зачем им это? – удивился Костя, снова ощутив в глубине души некое сомнение.

– Ну, как ты думаешь, сколько может стоить артефакт из гитлеровской Германии, пусть он даже и не инопланетный? – спросил Вадим.

– Ты хочешь сказать, что кто-то знает об артефактах, но, не зная об их истинном смысле, считает их банальными сокровищами? – задумался Костя.

– Очень может быть и так, – согласился Вадим, бросив взгляд на Филиппа, – но это ничего не меняет, по сути. Мы все же думали, что сможем как-то вывернуться из этой ситуации, несмотря ни на что, но, увы, не получилось. Из одного из погружений не вернулся двоюродный брат Филиппа, который был у нас руководителем поисков.

– Не вернулся? – Костя посмотрел на Филиппа. – И его не нашли совсем?

– Нашли, – кратко ответил Филипп, – спустя три дня, на отмели в другом озере, с признаками удушья.

– Однако и что же – и в этот раз полиция ничего не стала предпринимать? – Костя уже по-настоящему был заинтригован.

– Ну, дело-то они открыли, но потом, по сути, спустили на тормозах, – поморщился Вадим, – вот потому мы и решили, что лучше действовать только вместе с теми людьми, которым мы можем полностью доверять.

– Лестно слышать, конечно, – покачал головой Костя, – но ведь из меня аквалангист – аховый, я и погружался всего два раза, причем один из них – в тренировочном бассейне.

– Ну, это не беда, – отмахнулся Вадим, – ныряльщики у нас имеются, вот тот же Филипп – профессионал в этом деле, был инструктором по погружениям, участвовал в спасательных операциях. И Аскольд имеет огромный опыт в дайвинге, в самых разных условиях. Но ведь, кроме действия на дне, нам еще нужны и люди, способные быть на подстраховке, а может, иногда и провести разведку, скажем, на берегу. А тебя в этом плане я неплохо знаю, ты очень внимательный и не теряешься в критических ситуациях. И хотя изрядный зануда, но на тебя можно положиться.

– Ну, ты меня прямо огорошил всей этой информацией, – признался Костя, не зная, как ему и реагировать на полученную информацию. – Я, конечно, в общем-то, не против помочь

вам, но ведь у меня и времени не так много – только период отпуска, да и ваши надежды на мои способности разведчика, по-моему, сильно преувеличены.

– Ну, это ты просто скромничаешь, – засмеялся Вадим, – а насчет времени – это, может, и не займет долгий его период. Ну, не сильно я тебя загрузил?

– Честно скажу – сильно, – признался Костя. – Конечно, срываться с места и уезжать я не стану, но для начала мне бы оглядеться тут да посмотреть, что к чему, хотя помогать вам я ни в коем случае не отказываюсь.

– И то уже хорошо, – засмеялся Вадим. – Ну, тогда, как я полагаю, сейчас мы покажем тебе, что здесь имеется и где располагается. Затем пойдем на ужин, смею тебя уверить, очень даже неплохой, а после ужина покажем тебе само озеро, да и нашу скромную базу на нем.

Костя поднялся с кресла, вслед за ним встал и Филипп и сразу прошел к двери.

Он вышел первым, а Костя с Вадимом чуть задержались.

– Извини, конечно, но хотел тебя спросить, – начал было Костя и немного замялся.

– Как я понимаю, ты хотел спросить про нас с Ольгой? – посмотрел на него Вадим.

– Это ты сам мне сейчас сказал, – выставил руки перед собой Костя.

– Да все нормально, – улыбнулся Вадим, – вышло так, что я встретил Ильзу, да и отношения наши с Ольгой были уже довольно прохладными в этот момент. С нами начал работать Аскольд, который проявил внимание к ней. В общем, так у нас все и получилось.

– Ага, – только и сказал Костя, – ну, бывает такое.

Рассказ Вадима о таинственных артефактах, вывезенных из Германии в сороковых годах прошлого века, показался Косте вполне достоверным. Во-первых, о чем-то подобном он слышал и другие истории. А во-вторых, такие штуки были вполне в духе Вадима, немало авантюриста по сути своей.

А вот история с внезапной сменой партнеров показалась Косте какой-то надуманной, тут явно все было сложнее, но показывать эти сомнения в открытую Костя не стал.

Зато у него появилось дополнительное желание поговорить с Витей, а если получится, то и с Никитой тоже.

– Ну, что, двигаем в ресторан, на ужин? – весело спросил Вадим.

В дверях в это время показались Никита, Ринат, Оксана и Ильза. Ольги с Аскольдом не было видно.

– Ну, давайте хвастайтесь, чем у вас тут кормят, – с важным видом сказал Костя, направляясь вместе со всеми к выходу.

* * *

В глубоком подвале красивого здания, похожего на теремок с резными украшениями, на глубине четырех этажей располагалась комната, закрываемая двумя стальными дверями.

В комнате находилось нечто вроде компьютера с большим, почти трехметровым, экраном. При этом экран был изогнутым, и тот, кто сидел перед ним, оказывался как бы в фокусе огромной линзы. Здесь же, в этом же помещении, находились еще какие-то непонятные вещи и приборы.

Некоторые из них были включены и перемигивались разноцветными огоньками.

В комнате стояло два стола и несколько стульев, два из которых сейчас были заняты.

На одном сидел седовласый человек лет этак пятидесяти, очень представительного вида. Человек этот был в глубокой задумчивости.

Рядом с ним сидела женщина примерно такого же возраста, но это можно было бы заметить только при очень внимательном рассмотрении. При беглом взгляде ей можно было дать не более сорока. Выражение её лица было скорее сильно озабоченным какой-то непростой проблемой.

А прямо перед ними, метрах в трех, стоял молодой человек с волосами неестественного белого цвета. Лицо его было совершенно бесстрастным, хотя в глазах было заметно нечто похожее на недовольство.

– Итак, – провозгласил седовласый мужчина, – пришельцы обвиняют нас в непосредственном вторжении на их территорию, и обвиняют вполне серьезно. В то время как мы ничего подобного не совершали, по крайней мере, если речь идет о том случае, о котором упоминают пришельцы.

– Может быть, полукровки из тех, кого изгнали, проявили излишнюю самостоятельность? – с брезгливым выражением на лице произнесла женщина.

– Наверяд ли у них хватило бы наглости и умения провести такую операцию. – На лице молодого человека скользнула презрительная улыбка.

– Ну, так операцию, насколько я понял, они провалили, – покачал головой седовласый. – Все-таки проверить эту версию стоит, и, если есть хоть малейшая вероятность, что это правда, нужно серьезно ограничить круг полукровок. Сейчас, когда мы, можно сказать, в двух шагах от одной из своих главных целей, мы не можем ссориться с пришельцами столь крупно. Это чревато прямым столкновением.

– А это приведет к тому, что мы привлечем к себе внимание, – неприязненным тоном добавила женщина, – это было бы совсем неуместно сейчас.

– Наш человек во второй группе поиска докладывал сегодня? – осведомился седовласый.

– Да, информация от него была получена, – кивнул головой молодой человек, – прибыл последний из тех, кого ожидали. Теперь, насколько можно судить, поиски снова вернутся к прежней интенсивности.

– Нужно форсировать действия в этой плоскости, – твердо сказал седовласый, – но ни в коем случае не рисковать Нашими, – он сделал ударение на этом слове, – людьми, пусть рискуют полукровки или местные.

– Хорошо, Высший, – чуть поклонился молодой человек, – я лично займусь этой второй группой.

– И проследите, чтобы пришельцы по-прежнему уделяли все внимание этой группе, – добавила женщина.

– Будет исполнено, – снова чуть поклонился молодой человек.

Седовласый сделал какой-то знак рукой, после чего и он сам, и женщина, сидящая рядом, превратились в светящиеся силуэты.

Молодой человек повернулся к одному из странных приборов, стоящих на столе, и нажал на один из выступов, после чего силуэты мужчины и женщины, вместе со стульями, на которых они сидели, исчезли.

Молодой человек некоторое время стоял и смотрел в пустоту, но потом криво улыбнулся и пошел к двери.

Глава 3. Первые шаги и первые загадки

После ужина, который действительно удался на славу – здесь, как оказалось, никакого преувеличения не было, – по предложению Вадима решили прогуляться к озеру. Вопреки ожиданию Константина, Виктор отказался составить им компанию, да и вообще сидел за ужином молча, уткнувшись в тарелку, что было ему совсем не свойственно.

Как оказалось, от корпуса, в котором жили и Вадим, и Виктор, и Костя, до берега озера было не так и далеко, не более трех сотен метров. Если, конечно, идти туда по прямой. Тропинка, идущая буквально от торца здания гостиницы, вела прямо к небольшой группе сооружений, которые оказались мастерскими, лодочными ангарами и различными подсобками, расположенными почти на берегу озера.

Само озеро, расстилавшееся перед Костей, в лучах закатного солнца, уже собиравшегося уйти за горизонт, казалось этакой большой чашей, в которую разлили некий напиток розового цвета. Несмотря на уже довольно позднее время, на озере еще было немало отдыхающих. На водной глади виднелось несколько лодок, и даже одинокий парус небольшой яхты маячил где-то возле противоположного берега. На заднем плане возвышались зелеными массивами невысокие горы, покрытые кустарником и редким лесом. С левой стороны было видно устье реки, которая оказалась той самой, которая текла через О-ск. По словам Вадима, в озеро впадали еще две речушки, но они были намного меньше. С правой стороны, между холмами и пологими горными склонами, виднелась протока, которая, судя по всему, соединяла это озеро со вторым. По мнению Вадима, именно во втором озере, более крупном и более глубоком, и стоило сосредоточить основные поиски.

На завтрашний день запланировали небольшой поиск в озере возле самой протоки, и в какой-то мере в этих поисках должен был принять участие и Костя. Правда, его участие ограничивалось наблюдением с того берега, который примыкал к протоке. Компанию ему, как предложил Вадим, могли составить Ринат и Аурелия. Костя, конечно, предпочел бы, чтобы его напарниками были Никита или Виктор, но спорить не стал.

Во второй половине дня Вадим хотел познакомить Костю еще с кем-то, но пока не стал объяснять, с кем именно.

Уже начинало совсем темнеть, когда Вадим объявил, что пора возвращаться, и компания, уже разбившись на небольшие группы, двинулась назад.

Увидев, что Никита немного отстал от остальных, Костя тоже придержал шаг, подумав, что это отличная возможность поговорить с глазу на глаз.

– А что это Витя у нас такой надутый ходит? – начал издали разговор Костя. – На него не похоже совсем.

– Это он сейчас такой, – проговорил Никита, чуть улыбнувшись. – Когда он только приехал, три дня назад, то пару дней только и занимался тем, что давал всем советы, налево и направо. Да так, что болтал почти без перерыва. Какое-то время терпели это, а потом Аскольд с Филиппом вежливо, но очень твердо попросили его заниматься исключительно своим делом.

– Вот оно что, – ответил Костя, с пониманием кивнув головой, – тогда понятно: отсутствие возможности вещать вызывает у него полный психологический дискомфорт.

И они вместе с Никитой рассмеялись, но затем Костя спросил уже серьезно:

– Послушай, а зачем Вадим вообще его пригласил? Из него спортсмен вообще никакой, да и любит он лезть во все дыры, куда не просят.

– Знаешь, я сам задавался этим вопросом, – чуть задумчиво ответил Никита. – Я понял это так, что Витька нужен Вадиму для консультации по каким-то конкретным вопросам, но ни один из этих вопросов он со мной не обсуждал. А с другой стороны, порой я думаю, что вызывал он его только для того, чтобы иметь вокруг себя больше знакомых людей.

– То есть ты хочешь сказать, что Вадим и сам несколько неуверенно чувствует себя в этой компании? – Предположение было неожиданным, но кое-какие наметки Костя уже сделал в этом направлении.

– Мне, конечно, трудно судить о чувствах и эмоциях других людей, – ответил, чуть пожав плечами, Никита, – но пару раз у меня возникали такие мысли.

– Я смотрю, здесь и личностные предпочтения как-то изменились, – продолжал выпытывать подробности здешнего бытия Костя, – Оксана почему-то без Леша.

– Насколько я понял, с Лешей у них все закончилось больше года назад, – покачал головой Никита, – и пригласила сюда Оксану Ольга, кстати, уже после того, как начала встречаться с этим Аскольдом.

– Мне показалось или ты на самом деле не слишком к нему хорошо относишься? – заметил Костя.

– Странный он какой-то, вроде бы дело свое знает очень хорошо, но все время молчит, и я за то время, что был здесь, только два раза и видел, как он с кем-то говорит, и оба раза это был Филипп, – сказал Никита, внезапно остановившись, – правда, один раз вместе с Вадимом.

– Ну, может он просто такой – молчаливый слишком, – предположил Костя.

– Может, и так, – снова пожал плечами Никита, – им там виднее, но только мне показалось, что, когда Вадим начал встречаться с этой Ильзой, Аскольд вовсе не делал попыток как-то утешить Ольгу. А потом вдруг, без всяких видимых причин, они стали быть вместе.

– Хм, очень интересно, – пробормотал Костя, – ну, а ты сам-то почему здесь без Лены?

– Да понимаешь, сначала-то я вместе с ней сюда приехал, еще в первый приезд, по весне, – сказал чуть смущенно Никита, – и ей здесь совершенно не понравилось, настолько, что она стала настаивать, чтобы мы уехали.

– А ты уезжать не хотел? – посмотрел на него Костя.

– Не то чтобы очень не хотел, но Вадим меня все время уговаривал, чтобы я остался, – Никита посмотрел на ушедших вперед товарищей и двинулся следом за ними, – и мне пришлось отвезти Ленку домой, а самому вернуться через пару недель. Хотя она меня и отговаривала.

– То есть ты здесь торчишь уже больше двух месяцев? – быстро подсчитал в уме Костя. – А как же твоя работа?

– Взял за свой счет, хотя начальство не слишком было этому радо, – грустно ответил Никита.

Они подошли тем временем к остальным, которые собрались возле торца того корпуса, в котором они все жили. Точнее, жили почти все, ибо, как Костя понял через несколько минут, Филипп и Вадим с Ильзой жили в главном корпусе гостиницы.

– Ну, господа-товарищи, – весело произнес Вадим, повернувшись к остальным, и подмигнул всем сразу, – как говорится, утро вечера мудренее, поэтому предлагаю всем разойтись по своим номерам, а завтра с утра снова займемся делом.

Все начали прощаться и желать друг другу спокойной ночи. Хотя, как опять показалось Косте, не все и не всегда искренне. Но, возможно, это были только его личные впечатления.

День у него выдался более чем насыщенный, поэтому, добравшись до своего номера, он уговорил себя лишь на душ, после чего завалился спать.

* * *

Утром Константина разбудил резкий, довольно неприятный гудок, раздавшийся в его номере. Будильник на мобильном телефоне Костя, конечно, включил, но этот гудок прозвучал раньше установленного срока почти на двадцать минут. Костя приподнялся в кровати и поискал глазами источник неприятного звука. И чуть погодя нашел его – гудок раздавался из электронных часов, висевших на стене, вероятно, они были запрограммированы прошлым жильцом этой комнаты. Хотя потом, после того как Костя, умывшись и одевшись, вышел в коридор, он подумал о том, что сия побудка была общей. Ибо в коридоре уже были и Виктор, и Никита, и Оксана, и Ринат. Остальные, вероятно, жили на первом этаже. То, что Вадим и Филипп жили в другом месте, Костя уже выяснил вчера.

С утра разговаривали мало, хотя видеть совершенно неразговорчивого Витю было несколько непривычно. Костя пытался было разговорить его, в том числе намекая на то, что тот что-то пытался ему рассказать вчера, но, увы, это не дало результата. Виктор либо отмалчивался, либо отвечал односложно, и Костя решил пока отложить эти вопросы.

К его удивлению, на завтраке не присутствовали и Вадим с Ильзой. Филипп, который уже был в ресторане, когда туда пришли остальные, просто сказал, что с Вадимом они встретятся уже на озере. А вот Аскольд с Ольгой подошли чуть позже остальных. Так же, несколько позже, подошла и Аурелия.

Здесь, в ресторане, Костя в очередной раз обратил внимание на почти полное отсутствие посетителей. Вчера он списал это на позднее время, но на завтраке, кроме их компании, присутствовало всего четыре человека. Несмотря на высокий сезон, здешняя гостиница или пансионат были почти не заполнены.

При этом обслуживающий персонал вовсе не выглядел удрученным по этому поводу, скорее все были как-то лениво успокоены. Однако дело свое делали качественно.

Филипп, который позавтракал первым, остался ожидать остальных в холле перед входом в ресторан. И когда все закончили утреннюю трапезу и собрались там, он сделал краткие наставления. Точнее, он, вероятнее всего, просто уточнял распорядок дня, но Костя увидел в этом именно наставления.

Почти сразу после этого вся компания двинулась по уже знакомой тропинке в сторону озера.

Утро было довольно прохладным, и на траве лежала довольно обильная роса.

– Хороший признак, – указал на росу Никита, – значит, дождя не будет.

– Да, это хорошо, – сказал Ринат тоном человека, который отвечает лишь потому, что промолчать будет невежливо.

– А дожди здесь часто бывают? – спросил Костя, тоже больше для того, чтобы хоть что-то сказать.

– Нечасто, – ответил Никита, – за то время, пока я здесь, раза два всего и были. Правда, один раз весьма сильный дождь был.

– Хм, понятно, – сказал Костя, глядя вперед, где возле ангара, построенного из металлического профиля, стояли Вадим с Ильзой и еще двое каких-то молодых ребят.

– А-а, вот как раз и наши ребята подходят, – обернулся в их сторону Вадим и махнул рукой, – давайте сразу сюда.

Костя с Никитой, Ринат, Аурелия, Оксана и Виктор сразу двинулись к нему. При этом Костя заметил, что Аскольд с Ольгой совсем не торопятся присоединиться к остальным. Впрочем, почти сразу после этого Филипп бросил несколько слов Вадиму, после чего кивнул Аскольду, и все трое скрылись в одном из ангаров.

– Знакомьтесь, Костя с Виктором еще не встречались с Женей и Романом, – широким жестом руки Вадим указал на двоих молодых человек, стоявших чуть поодаль.

Первый из них, среднего роста, крепкий, с лицом, словно вырубленным из камня, подошел и представился, заодно кратко обрисовав свою сферу деятельности:

– Евгений, владелец двух катеров и подводного оборудования. А по совместительству – инструктор по дайвингу.

Рукопожатие у него было очень крепкое, и, судя по тому уважительному отношению, которое продемонстрировали в его отношении Ринат и Никита, парень он был очень серьезный.

Второй молодой человек – с очень подвижным лицом, весь какой-то вертлявый (даже Косте пришло на ум забытое ныне слово – какой-то «вихляющийся»), но с очень цепким взглядом.

– Роман, – представился он, – инженер по оборудованию для подводных и подземных поисков. Специальные камеры, эхолоты, металлоискатели, радарные установки. Все к вашим услугам.

При разговоре он постоянно гримасничал и менял положение тела, переступая с ноги на ногу, чем составлял резкий контраст с невозмутимым Евгением. Костя заметил, что его товарищи, как мужчины, так и девушки, не слишком-то жалуют его. Но лично для себя Костя решил, что какие-то выводы делать слишком преждевременно.

– Итак, рисуем план действий. – Вадим стал озабоченно-серьезным.

При этом Костя заметил, что его пассия, Ильза, постоянно находится рядом, хотя при этом практически не говорит ни слова. До него внезапно дошло, что она единственная, кто вообще не поздоровался при встрече. Это было немного непонятно, и Костя сделал небольшую зарубочку в памяти.

– Как обычно, на двух лодках работаем на воде, – рассказывал план действий Вадим, – основная работа за Филиппом и Аскольдом. На подстраховке у нас, как обычно, Никита и Евгений. Роман на лодке отвечает за аппаратуру. Второй комплект я доверяю Виктору.

Вадим посмотрел на стоявшего очень тихо Витю, и тот просто кивнул головой.

– Хорошо, я нахожусь в лодке вместе с Виктором, а Ринат поможет Роману, – продолжал Вадим. – Ну, а для Кости для начала сделаем небольшую экскурсию на другой берег озера.

– То есть я буду просто прохладиться на другом берегу, пока вы что-то ищите на дне? – удивленно поднял брови Костя.

– Ну-ну, не стоит воспринимать так буквально, – успокоительно проговорил Вадим. – Мы перевезем тебя на другой берег, и там, вместе с Оксаной и Аурелией, понаблюдаешь за окрестностями. Ты человек внимательный и при этом имеешь совсем непредвзятый и незамысленный взгляд, а для нас очень важно, чтобы кто-то оценил внешнюю обстановку. Вот, возьми рацию; если заметишь что-то подозрительное на твой взгляд, сразу сообщай мне.

И Вадим протянул компактную, но тяжелую рацию Константину. С такой техникой Косте еще не приходилось иметь дело, но, будучи человеком, подкованным в технике, он заметил, что рация снабжена скремблером, а кроме того, имеет возможность автоматической перестройки частоты по случайному закону. Просто так, в магазине, такие рации было невозможно купить, что говорило о немалых возможностях либо самого Вадима, что было сомнительно, либо этих странных Филиппа и Ильзы. Ну, или кого-то, кто стоял за ними.

Лодки были довольно вместительными, поэтому в них влезла вся компания.

В одной лодке, как и было оговорено, разместились Вадим с Ильзой, Аскольд с Ольгой, Евгений и Виктор.

Во второй лодке, соответственно, поместились Филипп, Никита, Роман, Ринат и Костя с оставшимися девушками.

Один за другим взревели два лодочных мотора, и лодки, сначала не спеша, начали аккуратно выходить из небольшого заливчика, в котором стояли. Здесь, на его берегах, располагалось вдоль пирсов, наверное, два десятка лодочных ангаров, мастерских и просто сараев. Но если судить по соседнему заливу, который просматривался в сотне метров отсюда, здесь было вполне просторно.

Через минуту лодки вышли на простор и прибавили ход.

Но, вопреки ожиданиям Константина, их путь не был направлен прямо к противоположному берегу. Скорее, оба быстроходных судна шли по какой-то длинной дуге. Причем конечную цель их плавания было невозможно определить при такой траектории.

В процессе плавания Роман с Ринатом занимались подготовкой аппаратуры, среди которой Костя разглядел весьма чувствительный эхолот с большим экраном. Такой прибор мог просматривать в широком ракурсе объекты на большой глубине. Здесь же Костя обнаружил и подводную, погружаемую камеру с панорамным обзором, причем, приглядевшись, он понял, что камера может снимать не только в обычном диапазоне видения, но и в инфракрасном.

Филипп с Никитой готовили гидрокостюмы и оборудование для погружения. Костя имел маленький опыт в таких делах, но все же сумел оценить и костюмы, и акваланги – все это было высшего уровня.

– М-да, – проговорил он с некоторой завистью, – я таких не видел даже в нашем центре по подготовке аквалангистов.

– И не говори, – ответил Никита, – я первый раз когда увидел эти штуки, у меня аж глаза загорелись.

– Честно скажу, я бы, пожалуй, был не против и сам как-нибудь нырнуть с такими аква-лангами, – признался Костя.

Никита посмотрел на Филиппа, и тот после некоторой паузы сказал своим совершенно бесстрастным голосом:

– Можно будет попробовать, но потом, не сейчас.

Никита посмотрел на приятеля и развел руками – мол, подождать придется. Но Костя был не в обиде и согласно кивнул.

Девушки о чем-то тихо переговаривались между собой. Одеты они, кстати, были вроде бы почти по-походному, в джинсы и легкие куртки, но все же их облик как-то не вязался с исследовательской экспедицией. Впрочем, и сам Костя был одет примерно так же, правда, по более прозаической причине – ничего более подходящего у него просто не было.

Лодки продолжали идти все тем же хитрым курсом, но приближались к другому берегу. Костя теперь понял, почему путь был проложен по столь странной траектории: Вадим – или, может быть, не только он – не хотел приближаться ни к каким другим судам. А их, несмотря на довольно раннее время, уже было немало.

Лодка, на которой шел Вадим, сбросила скорость, давая себя нагнать. И когда они поравнялись, Вадим обратился к Косте:

– Видишь небольшую каменистую косу прямо под выступающей скалой? Мы высадим вас на неё, возле основания этой косы находится устье небольшой речушки. Вам нужно будет перейти её и двигаться вдоль побережья, поднимаясь на тот склон, что правее. Там нужно будет посмотреть, нельзя ли спуститься к самой воде. Если можно, то наблюдение нужно будет вести оттуда.

– Хорошо, я понял, – сказал Костя, – но зачем нам туда идти втроем?

– Очень просто, – улыбнулся Вадим, – кто-то из вас понаблюдает за береговой линией, запасные бинокли в лодке имеются. А кто-то – скорее всего, девушки – обойдут побережье вдоль склона еще раз.

– Еще раз? Значит, вы уже там были? – переспросил Костя.

– Три дня назад, – ответил Вадим, – но мы решили, что стоит еще раз пройти по этому маршруту. Надеюсь, ты не возражаешь?

Костя пожал плечами:

– Да пожалуйста, только я искренне надеюсь, что все мое пребывание здесь не будет таким же – образно говоря, на вечном отшибе.

– Об этом не беспокойся, – снова улыбнулся Вадим, – еще много чего увидишь и во многом поучаствуешь, это лишь начало.

Лодки пошли на небольшом ходу к берегу, и вскоре Костя действительно увидел едва выступающую над водой каменистую отмель, тянущуюся до самого берега. Высаживаться пришлось прямо в воду, поскольку лодки не могли подойти прямо к косе из-за очень малой глубины рядом с ней.

Впрочем, вода была теплой, да и день обещал быть солнечным, так что небольшая водяная ванна была совершенно не страшна. Девушки так вообще предусмотрительно разулись и закатали джинсы, о чем Костя, прыгнувший в воду в кроссовках, немало пожалел.

Вадим махнул им рукой, показал на рацию, и лодки отправились дальше. Место, в котором они собирались делать погружение, находилось в двухстах метрах от косы, по словам Никиты, там большая глубина начиналась прямо от берега. А в некоторых местах провалы достигали пятнадцати, а то и двадцати метров глубины.

Костя повесил рацию, к которой был привязан шелковый шнурок, на шею, и они вместе с девушками пошли по косе, усеянной галькой.

– Извини, конечно, что спрашиваю, – обратился Костя к Оксане, – но как же ты решилась приехать сюда одна, без Лешки?

– А что мне Леша твой, – чуть отстраненно проговорила Оксана, – с ним никогда каши не сварить, совсем неинтересно стало, а здесь хотя бы жизнь какая-то.

Костя понял, что за последний год, пока не общался с Лешей, произошли какие-то существенные изменения в их с Оксаной личной жизни и он сейчас влез туда, куда не следует.

– Извини еще раз, но тогда кто тебя пригласил сюда? Тоже Вадим? – все же решился спросить еще раз Костя.

– Нет, мне Ольга позвонила и сказала, что если у меня есть время и желание заняться чем-то необычным, то я могу присоединиться к ней и её компании, – несколько резким тоном ответила Оксана. – Есть еще вопросы?

– Нет, вопросов больше нет, – озадаченно ответил Костя.

Оксана прибавила шаг и ушла вперед, начав подниматься с косы на береговой откос.

– Не обращайтесь внимания, я думаю, она до сих пор переживает расставание со своим молодым человеком, – негромко сказала Аурелия, догоняя Костю.

– Да, может быть, – рассеянно ответил Костя, бросив взгляд вслед Оксане. – А вы, простите, у вас такое редкое имя – Аурелия, откуда вы, если не секрет, конечно?

– Не секрет, – вздохнула девушка, посмотрев куда-то в сторону, а потом её взгляд встретился со взглядом Кости. – Мы приехали в начале девяностых из Приднестровья. Когда там начались все эти события, мы какое-то время держались, но потом были вынуждены уехать. А здесь у нас были родственники, давно жили тут.

– Простите, что неосторожно задел вас, – пробормотал Костя.

– Ничего страшного, – ответила Аурелия. – Парадокс в том, что мы – румыны по происхождению, хотя и жили на территории Приднестровья. И когда туда пришел спецназ из Кишинева, отец и дядя встали плечом к плечу с местными русскими и украинцами. И этого им не простили. Отец, к сожалению, так и остался там навсегда, в том месте, которое он считал своей родиной, хотя и был румыном. А мама, хоть и вырвалась сюда вместе с нами, так и не смогла пережить смерть отца, умерла, когда мне было семь.

– Я искренне сожалею, – с пониманием и несколько сокрушенным видом проговорил Костя. – Значит, вы здесь с семьей дяди?

– Да, дядя Михай с тетей Лилией, – лицо Аурелии осветилось светлой улыбкой, – они бездетными были, стали нам с сестрой фактически родителями. Вырастили нас, выучили, теперь вот мы им долг отдаем.

– У вас еще и сестра есть? – спросил Костя, посмотрев на девушку.

– Да, Марица, младше меня на два года, – ответила Аурелия и еле заметно вздохнула, словно загрузила о чем-то.

Они тоже сошли с косы и начали подниматься по косоугру. Оксана уже стояла на вершине берегового откоса и смотрела в бинокль в сторону лодок. Через минуту Костя с Аурелией присоединились к ней.

– Готовятся к погружению, – даже не повернувшись к ним, произнесла Оксана. – Мы, наверное, останемся здесь, а тебе, Константин, лучше спуститься ниже, ближе к воде.

– Хорошо, – коротко ответил Костя, – если что, я всегда на связи.

Он бросил взгляд на Аурелию, и та кивнула ему. Кивнув ей в ответ, Костя начал спускаться по довольно крутому склону. Никаких кустов здесь не росло, да и трава на этом склоне была низкой и редкой. Ставить ногу приходилось с большой осторожностью, чтобы не полететь вниз.

Так, в раздумьях о непростой судьбе девушки по имени Аурелия, Костя спустился по береговому откосу вниз. Здесь был небольшой выступ, образующий этакий импровизированный трамплин для прыжков в воду. Вот на нем-то и обосновался Костя, для начала внимательно оглядев панораму местности, начиная от небольшого заливычка, в который впадала еще одна речушка, до каменистой косы, на которую их высадили.

Правда, говорить о том, что речушка впадала в озеро, было не совсем правильно, поскольку на самом деле она падала вниз с высоты примерно три метра, образуя довольно живописный водопад. Там, насколько можно было увидеть с того места, где находился Костя, была весьма живописная маленькая бухточка. Глубина в этих местах, насколько можно было понять, действительно была довольно велика. Солнце стояло уже высоко, и его лучи проникали глубоко в толщу воды, и со своего места Костя видел все нюансы дна, которое находилось прямо у подножия скалистого откоса.

Костя знал, что вода сильно скрадывает расстояние и это еще сильнее заметно, когда смотришь в глубину. Поэтому, по его приблизительным прикидкам, у самого берега было не меньше пяти метров глубины. А чуть дальше и чуть ближе к небольшому водопаду, образованному впадающей в озеро речушкой, глубина, похоже, была еще больше.

Успокоенный мерным плеском воды и теплыми, совершенно не ослепляющими бликами, гуляющими по поверхности озера, Костя погрузился в размышления. Сначала он подумал о перипетиях судьбы, которые так странно разбросали почти все вроде бы давно сложившиеся пары его знакомых. Ведь получалось, что здесь в данный момент находилось большинство людей из тех, с кем он был вместе в предыдущей экспедиции три года назад. И ни одна пара не была сейчас вместе. Хотя, быть может, как раз у Никиты все еще могло наладиться снова, а вот насчет остальных, как казалось Косте, ничего уже нельзя было вернуть.

Затем его мысли переместились к странному поведению Виктора, который сначала буквально жаждал поведать о каких-то своих подозрениях Константину, а затем внезапно отказался это сделать и даже почти прекратил общение.

По поверхности озера пробежал легкий ветерок, нагнав небольшую рябь, которая серебристыми полосками помчалась от косы в сторону водопада.

Костя вздохнул, посмотрел в бинокль на воду, не увидев ничего подозрительного. Его мысли переключились на девушку с необычной, похоже, очень непростой судьбой – Аурелию, с которой ему довелось познакомиться. Чем-то эта девушка привлекала его и в то же время казалась кем-то не из этого мира. Костя подумал, что стоит попробовать узнать – если не у неё самой, то, может быть, у Никиты, – что же привело Аурелию в такую компанию, в которой они сейчас были.

Снова послышался слабый плеск воды, Костя еще раз вздохнул и нехотя поднес бинокль к глазам. И опять ничего интересного на поверхности воды он не увидел. Он уже собрался было опустить бинокль и снова предаться раздумьям, как его внимание привлекли очередные блики на воде.

Поначалу могло казаться, что ничего особенного в них не было.

Но, чуть подумав, Костя пришел к выводу, что эти блики слишком уж компактно расположены. Затем в голову ему пришло еще и то, что блики никак не могут двигаться против ветра, тем более что буквально пять минут назад похожие блики четко перемещались по ветру.

Костя в некоторой неуверенности оглянулся на девушек, но их не было видно.

Он приставил бинокль к глазам и напряг зрение. В какой-то момент ему показалось, что под водой, на небольшой глубине, плывет некое тело. Размером, быть может, метра четыре в длину и около двух метров в ширину.

Ни о каких животных, имеющих подобные пропорции, Костя никогда не слышал, тем более чтобы нечто подобное водилось в пресноводных, да и небольших, озерах.

Еще примерно несколько секунд он сомневался, а затем все-таки решился.

Поднял рацию и нажал на кнопку вызова:

– Вадим! Как слышишь меня?!

Через несколько секунд пришел ответ:

– Слышу тебя, Костя, что случилось?

– Тут со стороны косы в вашу сторону... – Костя чуть замялся, – в общем, по-моему, какой-то аппарат плывет!

Глава 4. Навстречу неизведанному, или То, о чем было трудно подумать

Когда вся компания вернулась назад и все снова собрались у лодочных ангаров, в которых размещали свое оборудование Евгений и Роман, Вадим подошел к Косте и с чувством сказал, пожимая руку:

– Ну, ты молоток, вовремя разглядел неприятность, мы успели предупредить ребят, благодарю!

– Да, собственно, не за что, – чуть растерялся Костя, – меня же для этого, как я понимаю, туда и направили.

– Хм, ну это верно, – усмехнулся Вадим, похлопав приятеля по плечу, – я знал, что ты не подведешь.

– А все-таки, что же это была за штука такая? – наконец решился спросить Костя. – И кто на ней плыл?

– Кто конкретно плыл, я не знаю, вероятно, те же люди, что уже доставляли нам неприятности, – покачал головой Вадим, – а плыли они на сверхмалой субмарине, насколько я могу понять.

– Ничего себе у нас конкуренты, – с некоторым уважением и с оттенком замешательства произнес Костя, – такую технику притащили сюда.

– Ничего, мы тоже не лыком шиты, – снова хлопнул его по плечу Вадим, – и то, что они прибегают к вещам такого рода, говорит лишь о том, что они не знают местонахождение артефактов и идут по нашим следам.

– Ну, все равно нужно быть настороже, – несколько невпопад ответил Костя.

– Будем, даже не сомневайся, – сказал Вадим. – Кстати, сегодня я хочу тебя кое с кем познакомить, так что обедать будем в другом месте.

– В каком? – удивился Костя.

– Увидишь, мы зайдем за тобой, – ответил Вадим, еще раз похлопал его по плечу и пошел к Ильзе и Филиппу, которые стояли поодаль и смотрели на их разговор.

Костя посмотрел им вслед, а затем, покачав головой, присоединился к остальным.

– А ты, оказывается, зоркий охотник, – весело сказал Роман, оглянувшись на Костю, – вовремя подсек инородный объект, моя аппаратура еще даже пикнуть не успела, что бывает редко.

– Ну, так я и смотрел именно в том месте, где эта штука появилась, – скромно ответил Костя, – там любой бы не пропустил ничего.

– Да ладно, ты все равно молодец, – одобрительно проговорил Евгений, – мы успели вовремя подняться на поверхность, на всякий случай.

– Ну, всегда к вашим услугам, – пробормотал Костя, не зная, что еще сказать.

– Я так понимаю, что на сегодня все мероприятия закончены, – сказал Никита, – так что давайте двигать в сторону ресторана.

– Так меня вроде пригласили на какой-то отдельный обед, – осторожно ответил Костя.

– Да, я в курсе, – проговорил Никита, – мне Вадим сказал, сразу после того, как вернулись обратно. И попросил, чтобы я тоже присутствовал.

– Так ты вообще в курсе дела? – удивился Костя. – И что это будет за обед? С кем меня собираются знакомить?

– Я думаю, что Вадим хочет в очередной раз провести эту философскую дискуссию с Феликсом, – ответил Никита.

– Кто такой этот Феликс? – поинтересовался Костя. – Кто-то из тех, кто вдохновил Вадика на все эти приключения?

– Хм, ну, может быть, Феликс тут тоже имеет какой-то интерес, но сомневаюсь в этом, – покачал головой Никита. – Насколько я понимаю, основной закоперщик всех этих поисков – Филипп. А Феликс хотя тоже из той же породы, что и этот «идеальный мужчина», но он скорее общемировыми проблемами интересуется.

– Так он, случайно, не из тех, кого ты называл сектантами? – внезапно догадался Костя.

– Один из главных у них, – кивнул головой Никита, – но очень интересный тип, в отличие от этого холодного манекена Филиппа, очень живой и разносторонний человек. А то, может быть, с ним еще кто-нибудь из их компании будет.

– Хм, а что, там большая компания? – спросил Костя, чувствуя в глубине сознания какой-то подсознательный укол тревоги.

– Не могу сказать, – развел руками Никита, – в их обители я никогда не был, в отличие от Вадима. Насколько понимаю – немало их. Но на встречи обычно приходит этот Феликс, иногда с ним бывает еще один похожий субъект – Рональд его зовут. Этот обычно все на религиозные темы налегает. Ну, еще с ними бывает эта дамочка – Хельга. Чем-то сильно напоминает Ильзу, но, правда, более общительная, и её тоже бывает интересно послушать.

– С чего бы это Вадим решил меня представить всей этой компании? – Костя задумался.

– Трудно сказать, я на такую встречу попал только через две недели после приезда сюда, – ответил Никита, – а Витю пока вообще никуда не приглашали. Правда, я думаю, лишь потому, что он любит совать свой нос куда не нужно и болтун порядочный.

– М-да, это, конечно, меняет дело, – пробормотал Костя, чувствуя, что нужно держать ухо востро.

– Да ладно, не дрейфь, все нормально будет, – успокоительно проговорил Никита.

– Надеюсь, – пробормотал Костя, слабо улыбнувшись.

Так, за разговорами, они дошли до своего корпуса, возле которого остальные договаривались встретиться после обеда на какой-то площадке для спортивных игр. Кроме Вити, конечно, который просто сразу поднялся к себе. Что-то его очень сильно тревожило, это было понятно для Кости однозначно.

Договорившись с Никитой, что встретятся они через полчаса на крыльце, Костя поднялся к себе.

И здесь его ждал неприятный сюрприз – в номере кто-то побывал в его отсутствие. Менее внимательный человек, возможно, и не заметил бы следов чужого присутствия, но Константин, как человек весьма недоверчивый и всегда очень внимательный в той обстановке, в которой сие недоверие появляется, эти признаки увидел.

Во-первых, в его сумке поверх всех вещей всегда был накинут внутренний ремень, даже когда часть вещей была из сумки выложена. Сейчас этот ремень был сдвинут в сторону, хотя все вещи лежали вроде бы в своем порядке.

А во-вторых, свой блокнот для записи он всегда укладывал в ящик стола, зажав между его страниц какую-либо вещицу. Без всякого умысла, ему и блокнот-то, по сути, не был нужен, он брал его просто так. И когда он положил его в ящик стола, то под обложку случайно попал полиэтиленовый пакет, пустой. И Костя не стал его вытаскивать вчера. Сейчас все было на месте, но пакет уже не был зажат обложкой блокнота.

«Ну и дела, – подумал Костя, – меня еще и кто-то проверяет».

Поначалу у него возникло желание расспросить обо всем Вадима, но, подумав, он пришел к выводу, что лучше пока промолчать.

Быстро умывшись и сменив комплект одежды, он вышел в коридор.

Через минуту открылась дверь комнаты Никиты, и тот тоже вышел в коридор, переодевшись.

– Готов? – спросил он. – Тогда пошли, Вадим будет ждать нас на месте.

– Что-то у меня возникает впечатление, что это будет нечто вроде экзамена, – признался Костя.

– Да, в какой-то мере, может, и так, – согласился Никита, он был необычайно серьезен, Костя давно не видел его таким.

* * *

Они вышли из здания и прошли пешком мимо корпуса, где размещался ресторан, а затем начали подниматься на возвышенность, где располагалось высотное здание гостиницы. Там их очень вежливо встретил администратор на входе, который даже проводил их до лифта, где передал еще одному служащему. Вместе с этим вторым служащим они поднялись на лифте на последний, восьмой этаж и там прошли в конец по коридору, где была лишь одна дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.